

Е. КОЗЛОВСКИЙ

КРАСНАЯ АРМИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

28-249

Типогр. штаба Средне-Азиатского
Военного Округа 1928 г.

Заказ № 835. Тираж 2000 экз.
Ташокрлит № 27.

2004175263

. . . .то, что проделала Красная армия, ее борьба и история победы будут иметь для всех народов Востока гигантское значение. Ее борьба покажет народам Востока, что как ни слабы эти народы, как ни кажется непобедимой мощь европейских угнетателей, применяющих в борьбе все чудеса техники и военного искусства, тем не менее революционная война, которую ведут угнетенные народы, если она сумеет пробудить действительно миллионы трудящихся и эксплуатируемых, таит в себе такие возможности, такие чудеса, что освобождение народов Востока является теперь вполне практически осуществимым с точки зрения не только перспектив международной революции, но и с точки зрения непосредственного военного опыта, проделанного в Азии, Сибири, опыта, который проделан Советской Республикой, подвергшейся военному нашествию всех могущественных стран империализма.

(ЛЕНИН. Том XVI, речь на II Всеросс. Съезде коммунистических организаций народов Востока).

ВСТУПЛЕНИЕ.

«Капитализм не может существовать и развиваться без постоянного расширения сферы своего господства, без колонизации новых стран и втягивания некапиталистических старых стран в водоворот мирового хозяйства. И это свойство капитализма с громадной силой проявлялось... в пореформенной (царской) России». (Н. Ленин т. III «Развития капитализма в России»).

Проявление этого свойства (свойства вытекающего из законов безграничного роста размеров капиталистического производства и неравномерности этого роста, когда «одна отрасль производства перегоняет другие и стремится выйти за пределы старого района хозяйственных отношений») — выразилось в экономическом завоевании окраин, в их колонизации.

Средняя Азия (в первую очередь Туркестан) являлась колонией Европейской России.

К 60-десятым годам прошлого столетия товарооборот Ср. Азии с Россией выражался в вывозе сырья и кустарных изделий на сумму до 9 миллионов рублей и ввозе индустриальных товаров на 5—5½ мил. рублей.

Промышленность России не могла еще обслужить потребности Ср. Азии. Сказывалось и отсутствие налаженных торговых путей. Разница в стоимости вывозимых товаров оплачивалась золотом, которое переходило главным образом в руки Англо-Индии в оплату за мануфактуру, индиго, пряности и пр., поступавших на Ср.-азиатский рынок через Афганистан и Персию.

Но развитие текстильной промышленности и потребность в хлопке, обостренная сокращением ввоза американского хлопка (из-за войны северных и южных штатов в 1862—64 г. г.) выдвинули на очередь вопрос о захвате Ср. Азии, как выгодного рынка сбыта и района добычи сырья. Захват Ср. Азии диктовался еще и и необходимостью ослабить перенаселенность центральных районов Европейской России, создавшуюся после «земельной реформы» 1861 года.

Эти предпосылки вызвали активные действия царской России, направленные к политическому и экономическому подчинению Средней Азии. Ряд походов привел к завоеванию Туркестана, Ташкента, Самарканда и др. пунктов, и привел к созданию из покоренных районов — Туркестанского генерал-губернаторства, и к протекторату России над Бухарой и Хивой.

Фактический захват Бухары задержался, отчасти под давлением Англии, боявшейся за свое влияние на Востоке, и, главным образом, потому, что чрезмерное увеличение занимаемой территории было невыгодно. Расходы, на содержание административного аппарата и необходимые военные гарнизоны, превысили бы доходные статьи колонизаторского грабежа.

Русскому капиталу сначала надо было переварить уже захваченный кусок—иначе он рисковал подавиться. Это же помогло и Хивинскому хану удержать в своих руках власть, признав свою вассальную зависимость от царской России.

Так Средняя Азия превратилась в колонию.

Началось энергичное заселение края русскими переселенцами, этой политической, а в случае нужды и военной, опоры новой администрации. Наряду с этим применяется ряд мер против туземной колонизации свободных степей, ибо коренное население рассматривается как элемент непримиримо враждебный европейскому порядку.

Начинается выкачка сырья. Количество вывозимого хлопка в первые же годы увеличивается в 30 раз. Улучшение путей (постройка Закаспийской жел. дороги 1888 г.) увеличивают возможности сбыта и вывоза. К началу империалистической войны привоз дошел до цифры 73,5 миллионов рублей, а хлопка вывозилось на 138 милл. рублей.

Покровительственная таможенная система, при которой пошлины на американский хлопок возросли за короткий промежуток времени в 10 раз (к 1900 г.) способствовала вытеснению его хлопком Средне-азиатским.

Добывание хлопка шло ростовщическим способом—путем скупки. Вкладывание средств для оборудования усовершенствованных плантаций было невыгодно русскому капиталу. Хищнически использовались примитивные формы производства, во имя скорейшего накопления. За счет искусственного понижения цен, сбора непомерных налогов и пр.—приводивших к полному обнищанию мелких хлопководов—дежкан, создавались бешеные прибыли для новых хозяев. Система ссуд и задатков практиковалась так широко, что до 90% всего хлопка добывалось за счет этой системы.

Реорганизация управления краем свелась к установлению в верхах европейского порядка, и сохранению внизу азиатских форм власти, дававших полный простор произволу и эксплуатации.

Дежканство задыхалось под гнетом русских поработителей, объединившихся с богатейшими баями и кулаками—манапами.

Постепенно вырастала сеть заводов и фабрик, создавались кадры пролетариата, в первых рядах которых стояли рабочие железнодорожники.

Революция 1905 года захватила, главным образом, европейскую часть рабочего населения во главе с железнодорожниками, и трудовую интеллигенцию и воинские части, но коренное население активного участия в ней не принимало.

Массы коренного населения остались под влиянием своих непосредственных угнетателей ханов, беков, баев, и духовенства.

В годы реакции русский капитал с новой силой притек в Ср. Азию. Усилилось и переселенчество, которое поддерживалось царским правительством, стремившимся обезопасить себя от новой вспышки аграрных волнений. Но росло и обнищание и обезземливание трудового дехканства ширились ряды батраков и загонялись разорившиеся на фабрики и заводы. Империалистическая война довершила картину бедствий трудовых слоев царской колонии.

Годы войны надорвали экономические силы царской России.

Общая разруха больно ударила и по Средней Азии.

Подвоз хлеба и необходимых продуктов не удовлетворял потребностям, создавалась дороговизна, сопровождаемая бешеной спекуляцией. Заработная же плата наемных рабочих и служилого люда оставалась почти неизменной.

Жестокая нормировка цен на хлопок (голодные цены), поборы под видом «добровольных пожертвований», мобилизация лошадей — лишали дехканство последних средств к существованию.

В 1916 году, в ответ на «Высочайшее повеление о реквизиции инородцев империи на тыловые военные работы действующей армии», вспыхнуло восстание, охватившее почти все трудовые слои коренного населения Средней Азии, объединившее кишлачную бедноту, значительную часть середняков и группы наемных рабочих. Туземная буржуазия держалась вначале в стороне, а затем приняла деятельное участие в разгроме повстанцев, помогая царским карательным экспедициям. *).

Повстанческое движение, носившее национальный отпечаток, было с невероятной жестокостью разгромлено; до 120 тысяч человек было забрано в тыловые дружины и брошено в водоворот мировой войны.

Удар, нанесенный этим хозяйству Ср. Азии усугубился еще засухой, погубившей и без того недостаточный урожай. Дехканство загнанное в безысходный тупик нужды, начало понимать предательскую роль своей буржуазии. Ненависть, к иноверным ставленникам белого царя, смешалось с первыми проблесками классового сознания. Кишлаки начали копить силы для новой борьбы.

В городах растут цены на исчезающие с рынков продукты первой необходимости, и рабочие массы, доведенные полуголодным существованием до отчаяния, готовы к открытому выступлению. Общее озлобление против царской власти, не умевшей справиться с выросшими затруднениями и войной, захватило даже буржуазные круги и интеллигенцию.

Такова была обстановка к Февральскому перевороту.

¹⁾ Верхушка кишлака и города могла свободно откупаться от „реквизиции“ через подставных лиц из той же бедноты.

Первые сведения о гибели самодержавия были получены, в Ташкенте Туркестанским генерал-губернаторством 1 марта 1917 г. Население об этом узнало неофициальным путем—от служащих железнодорожного и правительственного телеграфов, ибо г.-губернатор Куропаткин «выжидал» и не опубликовывал полученных им ранее телеграмм о перевороте.

Взрыв общего ликования, вылившийся в ряд митингов и манифестаций—был ответом на это известие.

Сразу же возник вопрос о необходимости создания новой власти. 2-го марта рабочие железно-дорожных мастерских избрали Совет рабочих депутатов. Одновременно создался, «Временный Комитет общественных организаций», с целью руководства общественной, политической и экономической жизнью города.

Но либеральная буржуазия, ставшая во главе Комитета, при благосклонном попустительстве меньшевиков и эсеров, заседавших в Совете, сделала все для сохранения старого аппарата управления. Все свои начинания она проводила с ведома и по указаниям Куропаткина. Приказами, дышащими казенным благолепием, оповестился край о перевороте. В ответ последовали парады, молебны, присяга Временному правительству... и никаких изменений в формах, составе и способах управления. Краевая власть осталась прежней.

Движущим революционным началом явилась рабоче-солдатская масса, под давлением которой эсеры и меньшевики, возглавившие фронт революционной демократии, провели, хотя и очень медленно, замену старого чиновничества выборными представителями, и то только в верхней ее части.

✓ 30 марта решительным нажимом на соглашательские верхушки Совета рабочих и солдатских депутатов г. Ташкента, рабоче-солдатская масса добилась ареста генерала Куропаткина и отправки его в Петроград.

Дальнейший ход революционной борьбы определился следующим соотношением сил.

На руководящие позиции вышла рабоче-солдатская масса.

Соглашательская политика меньшевиков и эсеров, поддерживаемая мелкой буржуазией, которая пришла к совместной работе с социалистическими партиями, в силу пережитых ужасов последних лет царизма.

Крупная буржуазия (европейская) и связанная с ней часть интеллигенции резко отделилась вправо и быстро скатилась к реакции.

Национальная буржуазия всеми способами и средствами стремилась к закреплению политической власти над дехканством, а трудовое население кишлаков тянулось к Советам, ища поддержки и руководства в своем стремлении перестроить жизнь на новых началах.

Поддержка эта пришла не скоро, ибо не сразу были найдены правильные пути: низовые Советы не всегда умели подать необходимую помощь, а создавшийся вскоре Краевой Совет всю работу среди коренного населения вел через байские буржуазные

группы (партия Шура-и-Исламие). К февралю еще не было в крае сплоченного большевистского ядра, ибо намечавшиеся организации большевиков были раздавлены еще в годы реакции и войны.

Но активная работа отдельных товарищей, поддержанная прибывшими из России, помогала массам разбираться в ее задачах. К августу месяцу 17 года группы большевиков уже крепнут и массы начали внимательно прислушиваться к ее голосу *).

Вкратце, дальнейший ход событий, в результате которых власть перешла в руки Советов, следующий:

✓ 28 марта объединились Советы солдатских и рабочих депутатов г. Ташкента. К этому же времени прибыли в Ташкент партийцы большевики (т. т. Кобозев и Шумилов), с помощью которых началось постепенное отклонение большевистских элементов, в рядах социал-демократической партии.

✓ 1 апреля открылся Краевой С'езд Советов Р. и С. Д., прошедший под подавляющим влиянием меньшевиков и эсеров и признавший необходимость поддержки Временного правительства и войны до победы.

С'езд совпал с прибытием в Ташкент Туркестанского комитета с кадетом Щепкиным в главе, присланного Временным правительством.

✓ 7 мая узбекские буржуазные группы избрали Совет, присвоив ему наименование „Краевого Совета мусульманских депутатов“.

В мае разыгрался ряд столкновений Ташкентского Совета с комитетом Временного правительства, окончившихся уходом Щепкина, понявшего бессилие своей власти.

С от'ездом Щепкина власть представляли два, оставшихся «для подписания бумаг», члена комитета Вр. правительства: Липовский и Елпатьевский. Этим остаткам Турккомитета, до назначения Петроградом нового состава во главе с б. вице-губернатором Наливкиным, содействовало сохранять прерогативы власти, созданные при нем «краевое совещание», в состав которого входили представители Краевого и Ташкентского советов.

В низах неуклонно росло движение на почве обострения хозяйственного кризиса. Произошел ряд продовольственных волнений и из-за других чисто экономических причин (волнения на хлопковых заводах Бухары из-за отказа фабрикантов ввести 8-ми часовой рабочий день).

Пала палочная дисциплина в воинских частях, участились столкновения солдат с офицерством.

Решительный толчок массовому движению дало известие о выступлении Корнилова. 28/VIII в Ташкенте прошли манифестации под лозунгом борьбы с контр-революцией. Вновь назрел кризис власти.

✓ 12 сентября прошел общий митинг рабочих и солдатских масс под руководством большевиков, принявший резолюцию о необхо-

*) Фракция большевиков организовалась в декабре 1917 г.

димости решительных экономических мероприятий «могущих быть осуществленными только при условии передачи всей полноты власти в руки Советов». На митинге был избран Ревком. Попытка со стороны командующего округом генерала Черкеса арестовать Ревком, проведенная им вечером того же дня, кончилась поражением сил Турккомитета. Фактически в пределах города установилась диктатура рабочих и солдат, подготовившая организацию краевой Советской власти. Но Туркестанский комитет продолжал существовать и бросился за помощью к Керенскому. Краевой же Совет, 13 сентября, объединился с Краевым Советом мусульманских депутатов и переехал, точнее скрылся, в Фергану.

Общее соотношение сил в крае было не в пользу рабочей власти, а отсутствие согласованности среди руководителей пролетарского движения, привело к сдаче уже захваченных позиций.

✓ 24 сентября прибыл генеральный комиссар и командующий войсками—генерал Коровиченко с отрядом, присланным Керенским для установления «законного порядка». Сторонники Временного правительства торжествовали. Но силы революции ушли вглубь и вскоре прорвались в ряде выступлений против новой власти.

Коровиченко задался целью обессилить вооруженные кадры революции, спешно проводя демобилизацию солдат—уроженцев Семиречья 95—96 годов.

Некоторые части пачками рассылались по краю. Солдаты отказались выполнять эти распоряжения, обращаясь за помощью к Совету. ✓ 13 октября Ташкентский Совет, взял руководство на себя и предложил считать недействительными приказания, отданные без его согласия и утверждения.

✓ 16 октября арестовываются некоторые члены Исполкома и бывший Ревком. Активные работники партии, а вслед за этим и Совет высказались за захват власти. Реакционные силы наглеют и перешли к вооруженному нападению на революционных солдат и рабочих.

✓ 27 октября юнкера и казаки разоружили 2 стрелковый полк, разогнали Ташкентский Совет, но встретили вооруженное сопротивление рабочих, соединившихся с 1-м зап. Сибирским стр. полком, под руководством вновь создавшегося Ревкома.

✓ До 31 идет бой на улицах Ташкента, окончившийся победой рабочих и солдат.

Пролетарская революция восторжествовала.

* * *

Туркестан—колония царизма, переходит на путь борьбы за социализм. Закрепление Советской власти, распространение ее по всему краю, вовлечение в общую работу кишлаков и аулов на принципе широкого и свободного самоопределения наций,—все эти задачи требовали своего разрешения, наряду с неотложной необходимостью поднять разрушенное хозяйство, вырваться из тисков нищеты и голода.

Одновременно велась вооруженная борьба с возникшей контр-революцией главным образом извне Туркестана и басмачеством изнутри.

Через Туркестанскую Сов. Соц. Республику, Народных Республик Бухары и Хорезма,—к великому этапу нацразмежевания и созданию Узбекской, Туркменской, Киргизской и Таджикской Республик; от дикой эксплуатации дехканина землероба, к земельной реформе, выбившей почву из под ног кулаков и баев,—идет путь революционного развития и успешного социалистического строительства, минуя, опираясь на помощь и руководство пролетариата СССР, капиталистические формы развития.

Строительство шло под защитой Красной армии. В огне боев, терпя потери и лишения, но добиваясь героических побед, вооруженная сила пролетарской диктатуры отстояла завоевания Октября в Средней Азии.

ГЛАВА I.

Народившаяся молодая власть Советов со всех сторон была окружена врагами. Нужны были энергичные меры для подготовки к борьбе как по линии военно-политической, так и экономической (разруха).

Общая обстановка складывалась крайне неблагоприятно. В Фергане, собрался «чрезвычайный Всетуркестанский мусульманский Съезд», выражавший в своей массе волю коренной буржуазии (1 декабря 1917 г.). Одним из первых постановлений съезда было декретирование отделения Туркестана от большевистской России (так называемая «Автономия»). Образовалось «Кокандское автономное правительство», в состав которого вошли представители коренной и русской буржуазии.

Новоявленное «правительство» избрало своим местом расположения Старый город Коканд и, не входя ни в какие сношения с местным Советом, приступило к работе. Было совершенно ясно, что, в недалеком будущем, столкновение революционных масс с «автономным правительством» — неизбежно.

Казачество Семиречья, при помощи предательской работы меньшевиков, тоже вскоре стало оплотом белогвардейцев.

Захват Оренбурга Дутовым отрезал Туркестан от Советской России и призрак голода навис над всем краем. Хлеб стал исчезать с рынков. Суровая зима 1917—18 г. г. и гололедица (джут) погубили стада кочевников-киргиз и они толпами бросились в города, увеличивая собой кадры голодных и обездоленных.

Таков краткий перечень препятствий, которые встали на пути Соввласти в ее борьбе за освобождение Туркестана.

Надо было создать твердую опору, позаботиться о военной силе, на которую можно было бы положиться. Возник вопрос о кадрах, которые можно было бы использовать для этой цели.

Старая армия стихийно разлагалась и расходилась по домам, стремясь увезти оружие с собой. Военно-обученных в крае не было. Отсутствовали военные запасы, ощущался крайний недостаток оружия и снаряжения.

Ряды организованного пролетариата, в силу отсутствия широко развитой фабрично-заводской промышленности, были слабыми. Наиболее сплоченными и организованными были железнодорожники и на их-то плечи и легла в основном тяжесть борьбы, особенно в первый период боевых столкновений. В историю Красного Турке-

стана все первые страницы вписаны кровью героев-железнодорожников, стойко сражавшихся на всех фронтах. Ими были спаяны первые части Красной гвардии, к формированию которой приступила молодая революционная власть.

Начатое в конце октября 1917 года создание Красной гвардии было оформлено в декабре месяце (к 30 декабря окончательно сформирован 1-й Боевой отряд Красной гвардии из Ташк. ж.-д. рабочих).

Общего определенного плана строительства вооруженной силы не было. По почину местных исполкомов, без штатов, без достаточной выучки и дисциплины, возникали воинские отряды.

Задачи Красной гвардии и ее организация изложены в особой инструкции:

§ 1. Красная гвардия представляет из себя сознательную вооруженную силу рабочего класса Туркестанского края:

а) на случай каких-либо контр-революционных и погромных выступлений;

б) на случай защиты классовых интересов пролетариата в борьбе с капитализмом и буржуазией.

§ 2. В состав Красной гвардии входят обязательно все рабочие в возрасте от 18 до 45 лет включительно.

§ 3. Для руководства Красной гвардией каждого города образуется секция Красной гвардии из представителей, избранных отдельными районами, и двух представителей Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов.

§ 4. Секция Красной гвардии представляет собой отдел С. Р. и С. Д.

§ 5. В состав секции Красной гвардии входят комиссар Красной гвардии и его помощник, избираемые общим собранием красногвардейцев и утверждаемые Исполкомом Совета рабочих и солдатских депутатов...

Далее указывался порядок избрания районных инструкторов, сотских и десятских, которые «пользуясь доверием, имеют право давать указания избравшим их товарищам». Вводился третейский суд, определялся—порядок созыва красногвардейцев и давались указания по хранению оружия и его применению. Обучение сводилось к тому, что в особые дни и часы Красная гвардия занималась «партизанским строем и обращением со всякого рода оружием под руководством избранных районных инструкторов» (§ 22).

Постепенно, по мере созревания и усиления первых ростков Красной армии—рабочие передали ей оборону внешних фронтов, сохранив всецело за собой фронты внутренние и являясь надежным резервом для внешних фронтов в минуту их неустойчивости.

Началом Красной армии Туркестана можно считать 1-ое февраля 1918 г., когда была открыта запись добровольцев. Во главе вновь формируемой армии была поставлена специальная коллегия под руководством комиссара по гражданско-административной ча-

сти тов. Агапова¹⁾). Общее же руководство лежало на штабе Туркестанского военного округа, состав которого был увеличен за счет нескольких выборных командиров и который возглавлялся коллективным командованием.

Развитие Красной армии, в силу отсутствия надлежащего руководства, шло неравномерно и ощупью отыскивало правильные пути. Недочеты искупались общим революционным порывом и стойкостью преданных бойцов, выдвинутых рабочим классом.

Сплоченности отрядов мешало то, что в ряды армии проникали авантюристы, которые, получив в руки оружие, нередко использовали его в целях личной наживы.

Характерными особенностями первого периода строительства Красной армии являются:

1) Отсутствие системы, авторитетной военной власти в центре и недостаток связи с местами.

2) Самочинное возникновение отрядов без всяких норм и ограничений.

3) Широчайшее партизанство и бессистемное снабжение, главным образом, за счет местных средств.

Отрицательно сказывалось отсутствие достаточно подготовленного командного и политического состава и крайняя слабость политработы.

В апреле месяце создалась при Турчике Военная секция под руководством тов. Федермессера, с задачей выработать положение о Красной армии. 2-го мая 1918 г. 5-м С'ездом Советов был избран на пост Наркомвоенна—Осипов, выдвинувшийся организацией частей Красной армии в Ферганском районе. Этим же С'ездом была проведена разносторонняя работа по упорядочению аппарата Красной армии. Обращено внимание на местные формирования, причем было предположено впредь формировать не случайные отряды, а создавать определенные основные единицы: роту, эскадрон, батарею.

27 мая Турчик принял «Временное Положение о Рабоче-Крестьянской Красной армии Туркестанской Республики». Положение это было основано на тех же принципах, по которым строилась и армия центра—была проведена отмена выборного начала, утвержден институт военных комиссаров.

В дальнейшем из бывшего штаба округа был создан военный комиссариат.

Крупным достижением этого периода является организация Туркестанской школы военных инструкторов имени тов. Ленина (начало занятий с 17 сентября 1918 года).

Боевую силу, кроме красногвардейских отрядов и первых частей Красной армии, представляли из себя еще и различные партизанские дружины, интернациональные части, созданные из быв-

¹⁾ Комиссар железно-дорожных мастерских в Ташкенте. Быв. большевик, поддерживал связь с эсерами и был причастен к организации январских событий 1919 г., как это выяснилось в момент Осиповского восстания.

ших военнопленных и революционные отряды прибывшие из центра (Московский, Казанский, Жлобинский и др.).

В начале января 1918 года, наспех сколоченные, но полные энтузиазма и веры в победу, красногвардейские части бросаются на север к Оренбургу, стремясь восстановить связь с Советской Россией и разгромить Дутова.

Власть в Оренбурге захватил «Комитет спасения родины и революции», в состав которого входили представители буржуазии и социал-соглашательских партий.

Атаман казачьего войска Дутов, организовавший в городе переворот в пользу «Комитета», наименовал себя «командующим войсками округа» и спешно занялся формированием отрядов из белого офицерства.

Станция Бузулук находилась в руках красных 5 января, занимавший ее отряд т. Кобозева, начал наступление на Оренбург. Белые, в составе около 1000 человек, двумя поездами, выступили им навстречу. Разыгрался бой, который кончился отступлением красных, отошедших почти до границы Оренбургского казачьего войска.

Успех вскружил голову белому казачеству и часть его, считая, что задача уже выполнена, разошлась по своим станицам.

16 января красные части вновь с запада начали теснить белых и под этим нажимом враг безудержно покатился назад на свою базу—Оренбург. К этому времени подоспели головные отряды Ташкентской Красной гвардии, дошедшие до ст. Донгузская (23 версты к юго-востоку от Оренбурга). Стойко перенося потери, не страшась того, что белые неоднократно пытались перерезать в тылу железную дорогу, красногвардейцы перешли в наступление на Оренбург с юго-востока, стремясь к охвату противника.

В стане белых, при первой же неудаче, воцарилась паника. Дутов не сумел даже организовать правильного отхода и только около 1000 человек (главным образом офицеры) ушли из Оренбурга, по двум направлениям—на Верхне-Уральск и на Уральск. В ночь на 18/1 Ташкентские красные части соединились с Бузулукским отрядом в Оренбурге. Преследования, отошедших в эту же ночь белогвардейцев, организовано не было и на этом закончился первый период боев на Оренбургском фронте. В ряды Туркестанских бойцов влились части красных отрядов, пришедших из Советской России. К этому времени завязалась борьба на других фронтах.

В последних числах января 18 г. со стороны контр-революции была сделана попытка использовать возвращавшихся из Персии с оружием в руках казачьи части царской армии. Первый эшелон их был разоружен под Каганом в целях предупредить опасность, по возвращении в Киргизские степи, вооруженного столкновения и расправы с киргизами. Основная масса эшелонов под Самаркандом была спроводирована на выступление, но встретила отпор со стороны наспех сколоченных железнодорожных отрядов.

На поддержку к ним был брошен отряд Красной гвардии из Ташкента. К моменту подхода отряда казаки потеснили железнодорожников и уже ворвались в Самарканд. Столкновение прибывших красногвардейцев с противником произошло 4 февраля у станции Ростовцево. Разбитые на голову казаки сдали оружие и Самарканд был очищен от белых. Русская контр-революция была на время задавлена. Назревала борьба с «автономным правительством Ферганы».

Начались вооруженные столкновения, причем количественный перевес был на стороне автономистов. Положение красных ухудшалось и тем, что в глазах большинства коренного населения «Кокандское Правительство» и Соввласть являлись не классовыми врагами, а национальными. Местное население не было в состоянии различить разницы во власти русских капиталистов-колонизаторов и власти пролетариата, ведущим как со своими капиталистами, так и с буржуа-эксплуататорами национальностей Туркестана. Необходимые же меры, рассеивающие это убеждение своевременно не были приняты и представители объединившейся русско-мусульманской буржуазии, пользуясь этим, разжигали через своих агентов и мулл религиозный фанатизм и национальную вражду.

Усиленно готовившийся противник произвел скупку оружия и снаряжения, главным образом, у развалившихся царских полков. В состав кокандской белой армии были включены разбойничьи шайки отдельных курбашей. Конокрады и грабители: Ахун-Джан, Хал-Ходжа, Иргаш со своими шайками стеклись в Коканд, по дороге вступая в борьбу с отрядами Красной гвардии, разоряя и громя мирное кишлачное население.

Первое крупное столкновение с басмачами разыгралось в января месяце в районе кишлака Ташат (вблизи Коканда). Тогда же басмачами был произведен налет на самый город Коканд.

Постепенно силы врага увеличивались и, к началу февраля, Старый город Коканд был целиком захвачен автономистами. Красные части занимали новый город, засев в крепости и привев в оборонительное состояние железнодорожную станцию. Во главе обороняющихся стал председателем Совета т. Бабушкин.

14 февраля Ферганская область была объявлена на военном положении. Служба сторожевого охранения, которая усиленно неслась обоими сторонами, начала принимать характер постоянных мелких стычек.

На выручку красным были брошены части, освободившиеся из под Самарканда и отряд из Ташкента.

19 февраля, утром, войска «автономистов» (шайки басмачей и сильно мобилизованное население) двинулись густыми колоннами на приступ нового города. Артиллерийская стрельба из 12 орудий и выдержанный пулеметно-стрелковый огонь охладили наступательный порыв противника. Наши части перешли в контр-атаку и рассеяли наступающих. Преследуемые отрядами т. Перфильева,

белые части рассеялись. Иргаш с 30 джигитами скрылся в Кокандском уезде, Ахунджан и Хал-Ходжа ушли в район Маргелана.

Развить успех красным не удалось. Сказался недостаток дисциплины. Части, вырвавшиеся из рук командования, вместо того, чтобы преследовать врага, занялись захватом доставшихся богатств, и их дележкой¹⁾.

Стремясь разрушить главную опору остатков контр-революционных сил—деспотическую власть эмира бухарского, отряд т. Колесова пытается добраться до стен Старой Бухары. Экспедиция кончилась неудачей. Старая ненависть к русским, подогретая бесчинствами, допущенными при захвате Ферганы, помогла эмиру поднять население против наших бойцов. Бухарцы разобрали железную дорогу в тылу наших частей. На выручку тов. Колесову был брошен из Ташкента новый отряд. С большим трудом, при его помощи, отряд Колесова, отбиваясь от наседавшего врага, вырвался из окружения противника.

Поход этот вызвал ряд восстаний на всей территории Бухары. Была уничтожена железная дорога от Карши до Термеза. Полному разгрому подверглись наши пограничные посты по реке Аму-Дарье.

Конец марта месяца и начало апреля являются временем передышки для Красного Туркестана. Первая волна наступления была отбита.

¹⁾ Первыми вышедшими из подчинения и приступившими к захватам «трофеев» были дружины Дашнак—Цутюньцев.

ГЛАВА II.

Оренбургский фронт.

Разрешить своими силами продовольственный кризис Туркестан не мог. Поэтому особое значение приобретала связь с хлебными губерниями Центральной Советской России.

С момента взятия нами Оренбурга вопрос подвоза, с большим трудом, но начал было налаживаться. Небольшое количество хлеба, добытое усилиями продотрядов и Красной гвардии Актюбинского района, дошло до Ташкента.

Но новая вспышка белогвардейщины лишила Туркестан настоящей поддержки, опять заставила напрячь все силы, чтобы вырваться из окружения.

В Оренбурге, где первоначально казачье войско приветствовало приход красных частей, начался перелом настроений не в нашу пользу. Причины недовольства Соввластью были следующие: крестьянство Самарской губернии, территориально граничившее с Оренбургским казачеством, подняло вопрос о переделе степных пространств, которые целиком находились в руках зажиточных казаков. Первые же попытки удовлетворить справедливые требования крестьян встретили резкое сопротивление со стороны владельцев степей.

Кроме того сильное недовольство и брожение вызвал приказ о сдаче оружия и те решительные меры, кои были приняты по отношению к неисполнившим это распоряжение. Агитация Дутовских агентов и некоторых станичных атаманов вынудила прибегнуть к изъятию последних, что местами вызвало вспышки восстаний со стороны приверженцев прошлого, главным образом, старых казаков.

Приблизительно с марта м-ца 1918 года начали кое-где формироваться партизанские белые отряды. Главной их базой сделался Илецкий городок, откуда местная буржуазия снабжала повстанцев оружием и снаряжением. 9-го марта одной из партизанских белых сотен был произведен налет на Оренбург. Продержавшись в городе до вечера, сотня бежала, не выдержав отпора красных частей.

Деятельность партизанских отрядов понемногу начинает усиливаться, причем с момента, когда чехо-словацкий мятеж доказался до Уральска, выступления белых (идейными вдохновителями которых сделались меньшевики и эсеры), стали принимать более сог-

ласованный характер. Участились налеты на железную дорогу, а в начале апреля была произведена вторая попытка захватить Оренбург. Ворвавшись в город белые, произвели разгром и беспощадно расправились с врасплох захваченными партийными работниками и членами Исполкома, но собрав все силы, рабочие выбили белых из города.

Для закрепления Оренбурга в наших руках спешно перебралась из Самары формировавшаяся там 1-ая дивизия тов. Зиновьева. Вскоре общая обстановка, в связи с движением чехо-словаков на Бузулук—Самару, вынудила красные части из Оренбурга двинуться против белых. План командования Оренбургской группой, после захвата с боем Бузулука, сводился к удару на Кинель с целью отрезать противника от его тыла.

План этот не удалось привести в исполнение, ибо в тылу продвинувшихся красных частей вспыхнуло восстание, организованное офицерством и поддержанное частью военнопленных империалистической войны, которые были в лагерях под Бузулуком (до 60000 чел.).

Обстановка требовала отхода на Оренбург и части с боем отошли. Недостаточная организованность частей, своеволие и партизанщина, отсутствие необходимой материальной базы требовали времени для приведения сил группы в порядок. Угроза Оренбургу с запада и появление сведений о наступлении Дутова, шедшего между Орском и Актюбинском вынудили принять решения об оставлении города.

Из двух возможных вариантов: 1) выход на Волгу между Нижне-Уральском и Самарой и 2) отход на Актюбинск, был принят второй, дававший возможность оказать поддержку Туркестану. Попытка ограничиться отходом до Илецкой защиты, в силу ряда причин, не удалась и красные части сосредоточились в Актюбинске. Командовавший группой . . . выделив часть сил (Казанский, Московский, Жлобинский и др. полки) в помощь Ташкенту, оставшимися частями занял линию Актюбинск—Орск, сдерживая силы Дутова, двинувшиеся вслед за нами от Оренбурга. Попытка перейти в наступление всем фронтом (2 дивизии вдоль линии желдороги и одна дивизия от Орска) успеха не имела. Сказались недочеты дисциплины частей и отсутствие патронов и снарядов. Орский отряд, потерпев неудачу при столкновении с белыми, с трудом пробился к своим, выйдя на желдорогу у ст. Яйсан.

В конце 1918 года красные части, тесня противника восточного фронта, приблизились к Оренбургу.

Договорившись из Ташкента по радио с главкомом (тов. Вацетисом), т. Зиновьев решил нанести удар Дутовской группе.

Обход правого фланга белых, проведенный специально выделенным отрядом под командой т. Левашева, и одновременный удар от Сагарчина на Акбулак, были поддержаны конной группой, сковавшей левый фланг противника.

Акбулак был взят и белые начали поспешное отступление.

Жестокие декабрьские морозы, недостаток патронов, отсутствие теплого обмундирования и даже необходимой пищи—все это не сломило энергии и силы красных бойцов.

В неудержимом стремлении вперед захватываются—Чашкан, Илецкая защита; разыгрывается последний бой у горы Маячная и красные части, 22 января 1919 г. вступили в Оренбург. К вечеру к городу подошли и части 1 армии т. Гая.

Вторично была восстановлена связь Туркестана с Советской Россией.

Группа т. Зиновьева образует 1-ую Туркестанскую армию (в составе 31 Турк. стр. дивизии и 3-я Турк. кавалерийской).

Движение «Верховного правителя земли русской», адмирала Колчака отвлекает внимание Туркармии от Туркестана. Усилившись Чапаевской дивизией и 2-й Московской, Туркармия принимает участие в ряде боев против Колчака и движется в общем направлении на Уфу.

В Оренбурге остается 1 армия.

Успехи Колчака подбадривают Дутова. Он поднимает зажиточное степное казачество, собирает остатки офицерских и юнкерских отрядов и с этими силами, прервав сообщение Оренбурга с Туркестаном, распространяется на юг к Актюбинску.

Снова предстоит борьба за хлеб и за удержание беспрепятственной связи с центром.

С марта м-ца, местные Советы приступают к формированию отрядов из рабочих Актюбинска, Челкара, Казалинска, Перовска и ряда других городов и железно-дорожных станций. Начались мелкие стычки, которые закончились сдачей нами Актюбинска и отходом на ст. Кандагач, где и образовался так называемый Актюбинский фронт.

8-го мая белые ударили по нашему правому флангу и смяли наши части, но, понеся большие потери, благодаря твердому отпору красных бойцов, не выдержали боя и к утру 9-го мая стали отходить. Остатки красных частей, приведенные в порядок похоронив своих убитых и захватив раненых, отошли на ст. Джурун. Вскоре, под усиленным нажимом белых, стесняемые неприязненным отношением местного населения, наши части продвинулись в район ст. Кудук—Эмба.

К июню из Ташкента прибывает отряд Колузаева, а со стороны Кустаная стал пробиваться на Эмбу сформировавшийся в этом городе красный полк.

Наша попытка наступать на г. Темир окончилась неудачей. Огневой бой быстро истощил небольшие запасы патронов и снарядов у наших частей. Понеся большие потери, особенно командного состава, наши части вновь отошли на Эмбу.

На поддержку подошел Кустанайский полк под командой Желяева. При его помощи была сделана еще одна попытка продвигнуться вперед, но она опять кончилась отходом.

В отрядах красных, на почве неудач, началось брожение, причиной этому послужило и отсутствие политработы, усталость, недостаток дисциплины и дух партизанщины. При первом же серьезном нажиме белых необходимого отпора оказано не было.

Колузаевский отряд самочинно бросил позицию и решил отойти в Ташкент, не подчиняясь указаниям РВС Актюбинского фронта. Отряд был захвачен на ст. Челкар и разоружен.

Фронт откатился до ст. Челкар, выслан на ст. Соленая передовые охраняющие части. Противник попытался сбить нашу линию одновременным ударом по трем пунктам: Соленая, Улпан, Челкар, но понес при этом поражение.

Оценив обстановку, командование фронтом пришло к выводу, что позицию у Челкара охранять бесполезно, да и трудно—в силу ее крайней невыгодности. В результате было принято решение об отходе частей на линию Аральского моря, т. е. на границу Туркестанской территории. Позиция здесь была занята так, что подойти к левому флангу можно было только с моря, а правый фланг упирался в бездорожную песчаную пустыню.

Были приняты все меры для приведения частей фронта в боеспособное состояние. Особенное значение имела усиленная политработа. Во всех частях были введены политруки, подвезена литература и т. д.

Из Ташкента на фронт были брошены новые части, пехотные и артиллерийские. Была подвезена материальная часть и боеприпасы. Сформированы специальные команды связи, сапер, подрывников.

Большое значение имели, в смысле укрепления общей численности действующих частей, так и благотворное влияние на оздоровление и укрепление политико-морального состояния красноармейцев,—боевые партийные и рабочие дружины Туркестанских городов. В их числе в частности выделялась старгородская Ташкентская партийная дружина.

Наладившуюся работу едва не нарушило восстание Желяева (командир Кустанайского полка), пытавшегося объявить себя командующим и арестовать РВС фронта. С восстанием удалось быстро справиться. Главари мятежа были приговорены к расстрелу.

К сентябрю, отходившая под напором с востока (1-ой армии под командованием т. Зиновьева, сменившего т. Гая), белая армия генерала Белова докатилась до Аральского моря. 3 сентября бой закипел по всей линии; уже на следующий день нами было захвачено 3000 пленных, 9 пулеметов и 3 орудия. Разбитые белые отряды начали сдаваться, переходя на нашу сторону целыми частями с оружием.

Используя благоприятную обстановку, фронт перешел в наступление. Были заняты ст. Саксаульская, Кара-Чокат и Бер-Чогур. На всем пути продвижения красные захватывали тысячи пленных и много трофеев.

13 сентября, в 14 часов 35 минут, у северного семафора ст. Бер-Чогур, произошло сращивание передовых частей Актюбинского фронта с частями 1-й армии Восточного фронта.

Закаспийский фронт.

Недобитые силы контр-революции начали организовываться, выжидая удобного момента, чтобы выступить против Советской власти. Сеть вражеских ячеек была расбросана по всему Туркестану. При содействии меньшевиков и эсеров (влияние которых на рабочие массы еще было сильно) раздувались все недочеты и тяготы общего положения, использовывались мельчайшие упущения и промахи отдельных советских работников с тем, чтобы разжечь недовольство масс и бросить их против революции.

Широкая работа предателей была развернута по линии Закаспийской жел. дороги и нужен был только предлог, чтобы поднять на восстание обманутых, озлобленных общей неурядицей рабочих.

Предлогом явилось распоряжение об учете трудящихся. В Асхабаде был созван митинг протеста, на котором при криках. «Опять военщина. Довольно крови. Нас обмачом хотят взять в армию» и т.п. эсерам удалось спровоцировать столкновение между красноармейцами и рабочими.

Для установления порядка и проведения выборов в Совет, из Ташкента был командирован т. Фролов, прибывший с отрядом в Асхабад и затем, после выборов Совета, двинувшийся в Кызыл-Арват. Дружина эсеров обстреляла отряд Фролова при подходе к станции и вынудила его принять меры для обезоруживания противника. Столкновение нашло отклик в Асхабаде и создало для эсеров благоприятную почву к вооруженному выступлению. Из Асхабада бросается отряд, который захватывает Кызыл-Арват. Отряд тов. Фролова был уничтожен и он сам убит.

15 июля 1918 г. разыгрался бой между мятежниками и сторонниками Советской власти в Асхабаде. Эсеровщина победила и ознаменовала эту победу кровавой расправой над захваченными пленными. 9 человек ответственных работников партийцев были ночью, с особым поездом, вывезены под станцию Аннау и расстреляны.

Восстание стало расширяться, во главе встал «Исполнительный Комитет Закаспийской области», руководимый эсером Фунтиковым.

Было принято решение о захвате Ташкента, для чего спешно сформирован отряд, в состав которого вошли, кроме меньшевистско-эсеровских элементов, белогвардейцы всех оттенков и туркменские части.

Продвижению отряда первый отпор дали рабочие Чарджуя, имевшие свой небольшой отряд в 120 штыков при 8 пулеметах и артдивизион.

Чарджуйцы двинулись навстречу мятежникам.

В 10—11 верстах от Чарджуя произошло столкновение, задержавшее белые части.

Два дня шли небольшие стычки, после чего рабочий отряд, поддержанный частью Московского полка, двинулся вперед.

В то время, когда передовые части вступили в бой, белые бросили отдельную группу обходом в тыл. Но из Чарджуя подоспели на выручку и отбили обходные части противника. Передовая же группа стойко вела наступление и на голову разбила белых, захватив пленных и 11 пулеметов.

Противник с боями отходил до Мерва. Почувствовав свою слабость «Исполнительный Комитет Закаспийского правительства», обратился за помощью к англичанам, находившимся в Мешхеде (в Персии).

19 августа — 18 г. было заключено соглашение с генералом Малиссоном. Оно обеспечивало военную поддержку со стороны англичан, взамен чего, Закаспийское правительство обязалось предоставить пользование Закаспийской жел. дорогой англичанам, произвести ремонт шоссе Асхабад—Мешхед и воспретить вывоз хлопка без особых на то разрешений и указаний.

Англия добивалась этим возможности беспрепятственного выкачивания русской нефти из Баку через Красноводск и захвата хлопковой промышленности в свои руки.

На поддержку мятежникам немедленно были высланы сипаи; один отряд занял Красноводск, второй под начальством полковника Нолса двинулся на линию Мерв—Кушка.

Прибытие англичан вызвало ликование в стане мятежников, но оно же послужило толчком для раскрытия истинного положения дел обманутому трудовому населению.

Белогвардейский характер авантюры обрисовывался все ярче и ярче. Призыв бывших офицеров, связь с Деникиным, декларация о восстановлении частной собственности—оправдывали предсмертные слова Наркомтруда т. Полторацкого, расстрелянного мятежниками в Мерве.

«Никогда в истории не обманывали так ловко и нагло рабочий класс. Не имея сил разбить рабочий класс в открытом и честном бою враги рабочего класса, к этому делу, стараются приобщить самих же рабочих. Вам говорят, что они борются с отдельными личностями, а не с Советами. Наглая ложь. Не верьте! Преступно обманывают рабочий класс. Наружу вылезли все подонки общества, офицерство, разбойники, азисханы, эмир Бухарский. Спрашивается, что вся эта контр-революционная челядь пошла защищать поруганные права рабочего класса? Да, нет! Сто раз нет! Не верьте! Вас обманывают. Товарищи, рабочие, опомнитесь пока еще не поздно... Смело дружными рядами вставайте на защиту своих интересов, поддержите еще не совсем запачканное красное знамя.

Ну, товарищи, я кончил. Все, что нужно сказать Вам сказал, надеясь на Вас я спокойно и навсегда ухожу от Вас, да, хо-

тя не сам, но меня уведат. Приговоренный к расстрелу П. Полторацкий, 21/VII 1918 года, в 12 часов ночи».

Разыгрывается бой у станций Душак и Каахка. Первая, героическим напором красных бойцов, была взята и наши части с боем вышли к позиции противника у Каахка.

Позиция была белыми хорошо выбрана и подготовлена. Слева— скалистый хребет, вправо—шли безводные пески. Перед фронтом тянулась на несколько верст песчаная полоса, которую надо было пройти в открытую, после чего предстояло преодолеть проволочные заграждения, по которым был пропущен электрический ток.

Дважды переходили красные в наступление, но были отбиты бешеным ружейным и пулеметным огнем. В третий раз, удалось кое-где дойти до штыковой схватки, но перевес сил был на стороне противника. К тяжестям боя присоединились еще мучения от жажды и солнечного зноя, многие падали от солнечных ударов.

Повторить наступление не удалось. Слишком большие потери понесли наши части. Для приведения в порядок они были отведены в тыл и их заменил отряд Колузаева (пришедший из Ташкента).

Белые, воспользовавшись передышкой, усилившись при помощи отряда присланного Деникиным и англичан, сами перешли в наступление (октябрь месяц). После ряда боев, у станции Равнина, установилось временное позиционное равновесие.

Прибыл новый Предреввоенсовета фронта тов. Паскуцкий, под руководством которого началась неотложная реорганизация управления фронта и был проведен ряд мер по укреплению боеспособности частей.

Бои стихли до весны 1919 года.

* * *

Крепла боеспособность красных частей,—росло недовольство обманутых рабочих масс в тылу у белых и положение Закаспийского правительства стало колебаться.

Англичане перестали с ним считаться как только оно потеряло фактическую силу и, в январе 1919 года, капитан английской службы Тиг-Джонсон захватил в Асхабаде правительственные учреждения и произвел переворот. Но население отказалось поддержать ставленников англичан. Наростающее возмущение привело к ряду вооруженных вспышек.

Деятельно работали в подполье остатки большевистской организации, укрепляя свое влияние, разъясняя рабочим и солдатам истинное положение вещей и собирая силы для схватки. Неустойчивое внутреннее положение и ряд военных неудач вынуждают англичан эвакуировать свои силы из Закаспия.

Боевые операции на Закаспийском фронте вконец начались с весны 1919 года.

Первоначальное наступление было произведено успешно. Были заняты: ст. Анненково и Байрам-Али, где удалось захватить 300 пленных, 3 орудия и 4 пулемета. Сравнительно долго красные части задержались перед ст. Каахка.

Учитывая прошлый опыт, показавший невозможность взять позиции противника с фронта, было предпринято движение через горы в обход правого фланга противника.

С большим трудом, преодолевая горные кряжи, таща на себе пулеметы и легкие орудия, красные бойцы вышли во фланг противника. Быстрым налетом, поддержанные одновременным ударом с фронта, обходившие части завладели станцией, нанеся сильный удар противнику и захватив два бронепоезда, 15 орудий и 20 пулеметов (операция проведена была в июле м-це).

Успех был полный. Увести противнику почти ничего не удалось, он откатился до Полторацка, это быстро выяснили наши летчики.

Было немедленно начато дальнейшее продвижение, которое особых препятствий не встретило. При взятии Кзыл-Арвата особенно отличились наши артиллеристы, при переходе гор до 1000 метров высоты. Орудия и зарядные ящики им пришлось нести на руках.

В Кзыл-Арвате части задержались сравнительно долго, подтягивая тылы и производя ряд перегруппировок.

Опыт преследования по линии жел. дороги показал, что противник всегда успевает вывести свою живую силу из под удара и разрушить за собой полотно дороги, чем усложняет наше преследование. Было принято решение зайти противнику в глубокий тыл на ст. Казанджик, для чего надо было пройти около 100 верст по безводным пескам.

Обход был совершен при сильном морозе и тумане в 3 дня, и, на рассвете 6 декабря, Казанджик был взят. Попытка противника прорваться сквозь наше окружение кончилась неудачей и он бежал в горы, бросая по дороге орудия, пулеметы и патроны.

Последующими операциями была захвачена ст. Джебел с ее нефтяными источниками (нефтяные промыслы «Нефтедаг»). Наличие жидкого топлива дало возможность упорядочить движение эшелонов.

Дальнейшее продвижение шло без заминок и, нанеся ряд ударов противнику, 6 февраля, красные части вышли под Красноводск. В 12 часов 6 февраля, Красноводск, охваченный с тыла и фронта, был взят.

Г Л А В А III.

Семиреченский фронт.

Одним из участков кольцевого фронта, сжимавшего Советский Туркестан, было Семиречье, где повстанческое движение кулацкого казачества увязывалось с белогвардейскими авантюрами Восточного фронта.

Борьба в Семиречьи с Соввластью явилась результатом истории заселения края.

Волна переселенцев, хлынувшая с 1868 года, усиливалась из год в год, что вынудило царское правительство установить ряд ограничений, а затем и окончательно запретить заселение края. Запрещение не помогло и русское крестьянство самовольно продолжало заполнять Семиречье.

Земли, отводимые под поселения состояли в общественном пользовании (кроме городов, где существовало право земельной собственности).

Земли киргиз кочевников были об'явлены государственной собственностью.

Казак и староселы-крестьяне, прочно осевшие и захватившие лучшие наделы, постепенно превращались в полупомещиков, увеличивая свои запашки за счет аренды у выживаемых киргиз. Новоселы же, лишённые покровительства власти или самочинно распахивали киргизские земли или, быстро прожив захваченное с собою добро, попадали в батраки к староселам. Война и связанные с ней лишения резко отразились на новоселах; раззорив их маломощные хозяйства и заставив пойти в кулацкую кабалу.

Лозунги Сов. власти нашли отклик в бедноте, которая, усилившись с приходом демобилизованных солдат, потребовала себе наделов, а кое-где и приступила к земельному переделу.

Это послужило началом гражданской войны в Семиречьи, ибо кулаки добровольно на передел не пошли. Коренное население — киргизы, для которых борющиеся стороны были равноценны, как захватчики исконной киргизской земли, оставались в стороне от борьбы, а часть, лишившаяся во время передела своего последнего достояния, попадала в ряды белых.

Первые стычки привели к осаде белыми города Верного.

На помощь с трудом державшимся сторонникам революции был брошен из Ташкента отряд т. Мураева. Разбив в ряде стычек

противника тов. Мураев вынудил остатки белого казачества бежать в пределы Китая. Стремясь очистить весь край, красные, формируя наспех отряды, двинулись к северу. Отсутствие четкого плана борьбы, неустойчивость партизанских отрядов, усиление белых с помощью белогвардейцев Сибири—не дали возможности добиться желательных результатов.

Скрывшиеся в Китае белые части вначале были там разоружены, но, затем, вероятно, в связи с успехом чехо-словаков в Сибири, оружие им было возвращено.

В конце 1918 года, когда в Лепсинский уезд прибыл от Копчака атаман Анненков, быстро организовавший белое казачество, борьба обострилась. Трудовое крестьянство Семиречья об'единилось с отрядами Красной гвардии и выступило на защиту своих прав. Успехи белых привели к исторической защите селений: Чернаское, Антоновка и Петропавловское, где упорно оборонявшееся крестьянство держалось в течение 13 месяцев, отражая окружившие их белые банды.

Без достаточных запасов, вооруженные чем пришлось, крестьяне сами выделывали патроны и оружие. Старики и молодые, женщины и дети все дрались в общих рядах.

Попытки помощи осажденных со стороны кончились неудачей и, в Октябре 1919 года, геройская защита была сломлена. Анненковские бандиты зверски расправились с попавшими в их руки крестьянами.

Известие о сдаче селений быстро дошло до красных частей, с трудом державших фронт у Верного. Боеспособность окончательно пала и фронт в беспорядке отошел на Копал. Плачевное состояние частей явилось следствием имевших место военных неудач, отсутствия хороших начальников и кадра политработников, скверного снабжения всем необходимым, даже боевыми припасами, слабой дисциплины и широчайшего партизанского своеволия.

Удаленность от Ташкента, отсутствие путей сообщения и общий недостаток военного имущества не дали возможности РВС Туркестанской Республики, занятому более близкими и опасными фронтами Актюбинским и Закаспийским, уделить должное внимание войскам Семиречья.

Путь на Верный белым был открыт, но Анненков не мог воспользоваться благоприятным моментом. На его тыл нажали вошедшие в Сибирь части Красной армии Восточного фронта. Кроме того его сильно ослабляла борьба с партизанами из крестьян Урджарского района (горные орлы), засевшими в горах Хабар-Су.

После соединения Туркестана с центром в Семиречье были брошены партийные и военные работники, двинуты свежие части и был проведен ряд мер по оздоровлению местных отрядов и полков. Несмотря на всевозможные препятствия и сопротивление со стороны некоторых местных работников, фронт приводится в относительный порядок.

Одновременно продолжаются боевые действия, разыгравшиеся на двух самостоятельных участках: главный—Копальский и второстепенный—Джаркентско-Пржевальский.

У Джаркента ряд попыток белых захватить город успеха не имели. Наступление красных, благодаря недостаточным силам, также было приостановлено. Бои стихли и возобновились в начале 1920 года, когда белые, под влиянием общих неудач, стали отходить. Преследуя их, красные части дошли до китайской границы и остановились вдоль ее до окончательного разгрома всех белых банд Семиречья.

На Копальском фронте, белая группа генерала Щербакова, внезапным ударом захватила Копал. Красные части заняли назначенную ранее горную позицию (Ак-Ичка—горные поселки), на которой успешно отразили попытку белых сбить нас обходом с фланга.

В марте месяце последовало неудачное наступление красных сил на Копал, вызвавшее категорический приказ Туркфронта и М. В. Фрунзе, ставшего во главе его, о принятии всех «мер для прекращения бессмысленного топтания на месте» и ликвидации фронта.

«Товарищи! Помните, что вы сводите не личные счёты, а решаете судьбу всей революции, всех рабочих и крестьян. С твердой уверенностью, что честное пролетарское сердце, бьющееся в груди каждого из вас, подскажет правильный путь,—ожидаю известия об успехах Семиреченских войск и полной ликвидации фронта.

*Командующий армией Туркфронта
Михаил Фрунзе-Михайлов.*

Выполнению приказа помогло начавшееся в белых частях разложение. Участились случаи восстаний и бунтов, кончавшихся переходом на нашу сторону.

Причинами этого было недовольство строгой дисциплиной, недостаток продовольствия, а также сознание неправоты своего дела.

В ночь на 23 марта 1920 года началось второе наступление на Копал. После разгрома белой группы, подошедшей на выручку к осажденному городу, гарнизон Копала сдался. Одновременно сдались и остатки Анненковских банд, засевших, после бегства своего атамана, в крепости Бахты.

Кадры с главарями успели перейти границы и создали длительную угрозу на востоке, вызвавшую уже в мае 1921 года специальную военную экспедицию на Чугучак.

Семиречье было очищено от белогвардейцев.

Семиреченский фронт показал, что Красная армия может стать таковой только тогда, когда она построена на классовых началах. И особенно в момент организации частей классовый принцип должен быть полностью выдержан. Фронт с большими трудностями

оправился только после того, как были влиты партийные силы в виде коммунистических отрядов и политработников из Ташкента, а во главе его стали проверенные руководители.

Кулацкие настроения в рядах частей Семиречья сказались еще раз в июне 20 года, когда в Верном вспыхнул мятеж против коммунистов-центровиков.

Уже в конце мая в Семиреченских частях было неспокойно. Военная цензура перехватывала десятки писем, в которых говорилось о необходимости покончить с существующей властью. Затем появились в гарнизоне Верного такие же листовки и прокламации.

Повод к выступлению дал приказ РВС Т/фронта о переброске Семиреченских частей в Фергану. Вzbунтовавшиеся части самочинно направились в Верный. Под влиянием бунтовщиков конференция красноармейцев принимает ряд следующих постановлений:

1. Отменить хлебную монополию.
2. Отказаться от формирования мусульманских частей.
3. Расформировать Особый Отдел и Ревтрибунал.
4. Отменить приказ о переброске частей в Фергану.
5. Освободить из тюрьмы трудящихся.

12 июня мятежники заняли крепость города, начав открытую борьбу с Военным Советом края. В руках последнего оставалась лишь партийная школа и 4-й кав. полк, находившиеся вне города. Ожидая его прибытия Совет вел переговоры с восставшими. Переговоры успеха не имели—мятежники решили расстрелять всех центровиков. Члены Военного Совета вырвались из города и благополучно попали в 4 кав. полк. После раз'яснения случившегося 4-й кав. полк выступил против мятежников. Лихим внезапным налетом крепость была взята. Бунт раздавлен.

Последняя попытка кулацеских банд, частично засевших в пограничных частях, вернуть себе свободу разгула и разбоя—разыгралась в Нарыне в конце 1920 года. За спиной восставших прикрылись белогвардейцы и мятеж шел под явно контр-революционными лозунгами. Мятежники захватили город Нарын, в котором беспощадно разграбили население, и попытались распространиться в ближайшем районе.

Но уже через 2 недели подоспевшие части подавили восстание, при чем большинство участников было разоружено и арестовано и лишь небольшая часть бежала в Кашгарию.

«Крестьянская армия» Ферганы.

Ферганское крестьянство в своей массе отрицательно отнеслось к большевистской власти. Большинство крестьян-переселенцев, устроившихся в Фергане, при усиленной поддержке царской власти, превратилось в кулачество, эксплуатировавшее разоренную дехканскую бедноту.

Война явилась средством обогащения, позволяя продавать хлебные излишки, мед и пр. по невероятным ценам. Поэтому, по-

зунг «Война до победного конца» находил отклик в среде Ферганского крестьянства.

Попытка Соввласти урегулировать вопросы национальных взаимоотношений с обезземеленным дехканством, пересмотреть права на землю и собственность встречали глухое сопротивление. Глухое поскольку крестьянство было раздроблено по своим горам и долинам. Признание Соввласти было формальным. Сказывалась в этом и слабость партийной организации, державшейся, главным образом, за счет приезжих товарищей. Большевиков из местного населения почти не было.

Недостаток вооруженной силы в Фергане, которую можно было бы противопоставить развившемуся басмачеству вынудило красные отряды перейти к обороне, сосредоточившейся вдоль железных дорог.

Крестьянство подверглось нападению басмачей и взялось за оружие. Создались первые отряды «крестьянской армии», впоследствии об'единенные под руководством особого штаба.

Армия делилась на 10 полков, из которых: первые 4 предназначались для активных походов, иногда даже наступательного характера, вторые 4—для охраны крестьянских владений на случай ухода первых и последние являлись резервом, состоящим из малопригодных к бою и стариков.

Возникшую стихийно для защиты своих животов «крестьянскую армию» Соввласть попыталась использовать в целях общей борьбы с басмачеством. Штабу была оказана поддержка и деньгами и оружием. Это было несомненной ошибкой, ибо контр-революционно настроенное кулачество, получив в свои руки оружие, начало подумывать о выступлении против власти Советов.

Сб. этом говорит и хотя бы упорное требование о сохранении беспартийности армии и внутренней ее самостоятельности.

Во главе «крестьянской армии» становится некто Монстров—принявший за деятельную подготовку контр-революционного выступления.

Попытка исправить допущенную ошибку путем приказов об упразднении Штаба и подчинении армии оперштабу Андижанского уезда, успеха не имели.

Штаб «крестьянской армии» начинает отказываться и от выполнения оперативных распоряжений.

Кулаческие настроения крепнут.

Одновременно возникают у крестьянства симпатии к басмачам, благодаря умелой политике, ставшего во главе последних, Мадамин-бека.

Мадамин, рассчитывая найти поддержку в крестьянстве Ферганы против Соввласти, делал все чтобы прекратить нападение басмачей на русские поселки и даже сам выступил против некоторых разбойничьих главарей вроде Хал-Ходжи.

Он договорился с Монстровым о совместных действиях, при чем выставил условие—отказаться от поддержки Соввласти, обязуясь сам не нападать на крестьянские поселки.

Командование Ферганской области, которому стало известно о происшедшем, решило разоружить «крестьянскую армию».

По намеченному плану были направлены в Джалал-Абад (центр расположения «крестьянской армии») несколько отрядов¹⁾ с тем, чтобы одним ударом покончить со всеми вооруженными силами противника. Разрозненность наших сил, умелая агитация крестьян, отсутствие достаточного количества политработников и командиров, сорвали успех операции.

Недостаток сил сказался и при второй попытке разоружения, которая также окончилась неудачей. Командование было вынуждено перейти к обороне.

Между тем контр-революционные настроения крепили, чему способствовало опубликование декрета о хлебной монополии.

На заседании Военного Совета «крестьянской армии» окончательно оформился разрыв с Соввластью и переход в стан контр-революции.

Заключенный с Мадамин-беком договор о взаимном ненападении пересмотрелся и заключился новый о совместных действиях против большевиков.

Первым движением восставших крестьян является захват города Ош. Об этом стало известно нашим частям и была предпринята попытка предупредить противника движением вперед наших отрядов. Целый ряд причин (слабость командиров и нерешительные действия отрядов интернационалистов и пр.) привел к поражению нашей части.

Подойдя к Ошу части «крестьянской армии» залили город водой (запрудив арыки) чем вызвали панику. Под влиянием агитации изменивших командиров, части Памирского отряда и 3 и 4 роты советского полка, стоявшие в Оше, сдались без боя.

Гульчинский гарнизон тоже перешел на сторону восставших.

Еще не зная о захвате Оша, Комферфронтом тов. Сафонов двинулся с отрядом на подкрепление. В Араванском ущельи он неожиданно столкнулся с отрядом, высланным Монстровым ему навстречу.

Бой шел трое суток. Понесся большие потери, расстреляв все патроны, отряд красных отступил, с трудом выскочив из заготовленной ему ловушки.

Отряд мятежников преследовал отходивших и вступил с ними в бой у ст. Федженко, но атаки его были отбиты, благодаря полученной поддержке и подвозу патронов.

Монстров главные силы бросает под Андижан, гарнизон которого с трудом насчитывал до 1000 штыков, причем боеспособность

¹⁾ В том числе кавалерийский отряд Туркмен.

их была невелика, т. к. не было у них ни боевой выучки, ни политического воспитания.

Рабочих, вставших на защиту города, нечем было вооружить, не было военных запасов. Но даже слабо вооруженные рабочие организации, руководимые партиями, имели решающее значение в борьбе за Андижан. Не только силой оружия, но и агитацией среди крестьян Монстрова они ослабляли его боевую силу.

Борьба затянулась и это дало возможность перебросить в Фергану необходимое подкрепление.

С Асхабадского фронта был снят Казанский полк, прибывший 22 сентября под Андижан. С его помощью осаждавшие город повстанцы были рассеяны, причем крестьянство в массе разбежалось по своим селам и деревням.

Красные части перешли в наступление. Ряд отрядов имел целью изъять белогвардейских главарей, разоружить крестьян и организовать революционную власть.

Крестьянский отряд, остававшийся в г. Ош услышав о поражении под Андижаном, разбежался. Монстров сделал попытку заручиться поддержкой какого-либо европейского государства, через бывшего царского консула в Кашгаре, но потерпел неудачу. Создалось «Временное Ферганское правительство» из Мадамина, Монстрова и б. генерала Муханова, ставившее целью объединить все туземные и русские силы контр-революции.

Руководящая роль переходит в руки Мадамина.

Потерявший всякую власть и понявший безвыходность своего положения, Монстров вступил в переговоры о своей сдаче.

Узнав об этом Мадамин решил покончить со своим бывшим союзником и напал на него в одном из поселков.

С большим трудом Монстрову удалось бежать и 17 января он явился в Джалал-Абад, где и сдался. Вслед за ним сдались остальные главари и на этом кончилась попытка Ферганского кулачества противопоставить свои интересы интересам трудящихся.

Басмачество Ферганы.

Колонизаторский гнет, давивший Среднюю Азию, резче всего сказался в Фергане.

Коренное население, еще до прихода русских переселенцев, чувствовало недостаток в земле. Поэтому заселение края (во время царизма) шло путем принудительной конфискации земель и являлось открытым грабежом дехканства.

Кроме того, именно в Фергану, в силу ее природных богатств направлялась основная масса русского капитала, а следовательно, и все способы выкачки чудовищных прибылей, колонизаторскими приемами, были применены здесь в наибольших размерах.

Эксплоатация дехканства приняла самые жестокие формы, обездоливая трудовые слои коренного населения. Нищета и разруха достались в наследство молодой Советской власти, у которой не было достаточных сил и средств для того, чтобы поднять экономическое благосостояние края, перестроив хозяйство на новых началах.

Общая обстановка борьбы в кольце контр-революции еще более усложняла эту задачу, заставляя заботиться о поддержке боевой силы, хотя бы за счет последних средств тыла.

«Революция принесла с собой и хозяйственные осложнения. Связь с центром была прервана, небывалый урожай хлопка не имел сбыта, хлопковый кризис разорил торговую буржуазию, обрек на муки голода крестьян и рабочих, занятых в земледелии (мардекеров и чайрикеро́в) и в промышленности. Накопившееся десятилетиями недовольство ломкою старого уклада жизни, кабалой и гнетом, нашло свое выражение в бунте против города, пришлых европейцев, носителей новой культуры, новых производственных отношений. Судорожное сопротивление капитализма, имевшее место во всей России, здесь на окраине, в колонии пыталось реставрировать былые отношения под лозунгом автономии, ислама и газавата. „Кокандская автономия“ создала современное басмачество, стала во главе его, дала ему идеологию национально-религиозной борьбы. Коалиция русско-туземной буржуазии, мирно уживавшаяся с урядниками и приставами, выступала с лозунгом газавата.

В процессе борьбы происходит внутреннее перерождение басмачества. Утопичность попыток возродить капитализм, классовое расслоение туземного населения, внутренние разногласия, усиление военной мощи Красной армии и ряд военных поражений создают центростремительные тенденции в басмачестве.

Мишура лозунгов автономии отпадает. Басмачество начинает выявляться, как реакционная сила, пытающаяся восстановить прежние феодальные отношения. Типичные представители басмачества этого периода—Курширмат, Муэтдин, Рахманкул и др.—феодалы с

междоусобной борьбой безраздельным владычеством в своем районе и т. д. Борьба с басмачеством ни в коей мере не могла способствовать восстановлению хозяйства, а разгул шаек мелких феодалов и действия Красной армии все больше разоряли страну».

(Из резолюции, принятой на 3-ей Партконференции войск Феробласти 21—25 февраля 1922 года).

Программа Кокандского „Автономного правительства“:—

1) Восстановление Кокандского ханства. 2) Об'единение всех мусульман для борьбы с поработителями—христианами. 3) Организация Средне-Азиатского халифата в составе Персии, Белуджистана, Бухары, Хивы и Туркестана—находила себе сочувствие, прежде всего, в феодально-буржуазных верхушках коренного населения, но привлекала и темное дехканство. Вначале разрозненные шайки отдельных курбашей, выступившие на борьбу с Соввластью после разгрома Кокандской автономии, об'единяются Мадамин-беком (б. начальником мусульманской милиции в гор. Коканде).

Кадры рядового басмачества пополнились после проведения в жизнь неудачного декрета о конфискации всего хлопка, об'явленного собственностью правительства. Мелкие хлопководы были разорены совершенно. Голод и озлобление привели их в ряды басмачей.

Собрав до 1000 сабель, Мадамин нанес несколько поражений частям Красной гвардии, Красной армии и армянским дружинам, а затем об'единил свои действия с „Крестьянской армией“, выступая активно при осаде Андижана.

Разгром „Крестьянской армии“ заставил Мадамин-бека усиленно заняться сплочением мелких курбашей, многие из которых не признавали его власти за те преследования, которым он подвергал их (добываясь сочувствия крестьян), за грабежи русских поселков. В целях об'единения басмачества выбрасывается лозунг „Защиты ислама“, проводится ряд специальных совещаний. Все—включительно до поездки на поклон к influentialному Ишану—было сделано для того, чтобы закрепить за Мадамином руководящую роль «верховного вождя мусульманских отрядов».

Но желанного успеха все эти мероприятия не дали. Шайки Иргаша, Ахунджана и других курбашей не подчинились новоявленному вождю и, действуя самостоятельно, дрались то в рядах Красной армии, то против нее, занимаясь, главным образом, грабежом кишлаков и поселков в целях личного обогащения.

Тем не менее, уже указанная выше слабость первых красных отрядов, дала возможность Мадамину в течение 19 года оставаться победителем в ряде стычек и боев.

Наиболее крупной операцией, когда красные части задались определенной целью разгрома Мадамина, был поход на кишлаки Гарбуа—Шарихан (основную его базу) 4 декабря 1919 года.

В наступлении приняли участие части гарнизонов Скобелева, Федченко, Андижана и Намангана.

Общей задачей ставился полный охват противника. Несогласованность действий, слабое знание района действий, помощь врагу со стороны байства и обманутой части местного населения—дали возможность басмачам сосредоточивать превосходные силы против каждого из движущихся красных отрядов в отдельности и вынуждать их к отходу.

Насколько запутана была боевая обстановка видно из доклада Главкома Белова на 8-м Съезде Советов 10 сентября 1919 года.

«Ферганский фронт—это наш внутренний фронт, там нет против нас, тех организованных контр-революционных сил, с которыми мы имели дело на других фронтах. Нашими противниками являются автономисты, представителем коих можно считать Иргаша, обыкновенные разбойники вроде Ахунджана и Хал-Ходжи и откровенные контр-революционеры, напр., Мадамин-бек и просто спровоцированные незначительные люди, вроде крестьянского населения Курганской долины. Зачастую разнородные элементы, борясь против нас,—ведут борьбу и между собой... Я затрудняюсь изложить Вам последовательный ход военных операций на Ферганском фронте. Они состоят из непрерывных разведок, непрерывных походов, непрерывной слежки за намерениями басмачей и воспрепятствования им проводить неоднократные нападения, которые они обдумывают в своих глухих и потайных убежищах».

Но Мадамин мог одерживать успех только до тех пор, пока не окрепли ряды красных частей. На смену малодисциплинированным, не обученным, жившим за счет местных средств—отрядам приходят, после соединения с центром, боеспособные сильные пролетарским сознанием части. Проводится усиленная реорганизация различных полупартизанских отрядов и создание единых по форме рот, эскадронов и полков, с подчинением их Ферганскому фронту.

Басмачи начинают терпеть поражения. Дехканство, разоряемое поборами басмаческих отрядов, начинают отказывать басмачам в поддержке.

Этому способствовала и беспощадная чистка Советских аппаратов и ломка колонизаторских устоев, сказывавшихся кое-где и при новой власти.

Насколько оздоровление и чистка соваппарата были необходимы, видно из той четкой характеристики положения, которую дал т. Фрунзе в своем приказе по войскам Ферганской группы 23 мая 1920 года.

«Власть захватывалась группами авантюристов, желавших половить рыбу в мутной воде. Вместо национализации производства шел открытый грабеж не только буржуазии, но и средних слоев населения. Вместо защиты мусульманского населения от баев—над ними чинились неслыханные надругательства».

Ставка на доверие коренному населению, подтвержденная появлением татарской стрелковой бригады, окончательно расшатывает почву под ногами басмачей.

Сбитый с политических позиций, оттесненный успешным продвижением красных частей в лишенные продовольствия районы, Мадамин-бек заключает 6 марта—20 года мир, заявив, что он боролся не против Советской власти, а против недостойных ее представителей. (Переговоры о заключении мира велись Начдивом 2-й Туркестанской стрелковой дивизии тов. Веревкиным-Рахальским).

Но со сдачей Мадамина и еще нескольких главарей—басмачество притихло только на очень короткий срок. К лету 20 года оно вновь широко разлилось по всей Фергане.

Причины этой новой вспышки:

1) Усиленная агитация в защиту Ислама, поддержанная Афганистаном и эмиром Бухарским (последним с целью оттянуть внимание красных частей на Ферганский фронт).

2) Поддержка басмачества из Кашгара, где английское консульство было заинтересовано в закрытии границ под предлогом беспорядков, что давало возможность вытеснить с местного рынка русские товары.

3) Не вполне продуманное, поспешное проведение ряда социально-экономических реформ, несогласованных с особенностями Востока (особенно озлобили население—трудоповинность, продразверстка и запрещение частной торговли).

К тому же летом 20 года без предварительной подготовки, без создания кадров, был произведен призыв коренного населения в Красную армию.

Слишком свежо было в памяти дехканства воспоминание о «реквизиции туземного населения», проведенной царской армией в 16 году и служба «царю и отечеству», чтобы с охотой пойти в ряды армии, несмотря на всю разность принципов и целей мобилизации Соввластью.

К сожалению и примеры некоторых красных отрядов, особенно из числа дружин Дашнак-Цутюнцев, были резко отрицательными.

В результате началось повальное дезертирство, которое пополнило ряды басмачей, как людским составом, так и оружием, которое дезертиры уносили с собой.

На росте басмачества сказалось и ослабление военного нажима, когда подготовка к Бухарской операции заставила оттянуть из Ферганы значительные силы. Остальные части были распределены мелкими гарнизонами по краю с целью поддержания порядка и укрепления Соввласти на местах.

Попытка привлечь к борьбе с басмачеством перешедшие на нашу сторону отряды сдавшихся курбашей (формирование 1-й Узбекской кавбригады из джигитов Хамдама, Туйчи, Ахунджана и Махкам-Ходжи) окончилась неудачей. После нескольких случаев невыполнения распоряжений и оперативных приказов, переходившего иной раз в открытое сопротивление, было проведено разоружение этих частей.

Последовавший вскоре, мало подготовленный в населении призыв, тоже не дал положительных результатов и послужил только лишней причиной притока свежих сил в ряды басмачей.

В стане противника выдвигаются новые руководители курбаши: Абат-Палван, Рахманкул, Муэтдин, Курширмат и др., из которых наиболее крупным был Курширмат—заместитель ушедшего к красным Мадамин-бека.

Борьба в этот период свелась к бесконечным налетам противника на кишлаки и на наши гарнизоны, на продтранспорты и обозы.

Слишком слабые численно для того, чтобы поставить себе задачу активными выступлениями уничтожить врага, красные части героически вели оборонительную борьбу против неизмеримо превосходящих сил противника.

Конец 20 года и весна 21 проходит в изнурительных схватках, типичными примерами которых могут служить следующие:

«16 января шайка Абат-Палвана, соединившись с другими курбаши, общей численностью до 2000 джигитов, пыталась снять наш гарнизон в к. Кассан, состоящий из 41 бойца и 1 пулемета. Осада началась в 14 часов 16-го и длилась до 17-ти час. 17-го января. Противник окружил гарнизон буквально со всех сторон, засыпая защитников градом пуль и пуская в ход обычный прием поджога окружающих построек.

Несмотря на превосходство сил противника и необходимость все время тушить пожар, гарнизон спокойно выдержал осаду до подхода подкрепления в 25 сабель наших конных разведчиков, которые в 17 час. 17-го января, подойдя вплотную к противнику, лихой конной атакой, сбили басмачей и, при поддержке вырученного гарнизона, обратили противника в бегство. Потери противника: 35 убито, много ранено; оставлено 8 лошадей и 2 винтовки. Потери гарнизона: 1 убит и 4 ранено».

«20 июня 1921 года 8 рота 13-го стрелкового полка, стоявшая гарнизоном в к. Яйнап, была в 12 час. окружена отрядами Ислам-Палвана. Завязался бой. Басмачи ворвались в кишлак и заняли чайхану, дома поблизости крепости были подожжены. После продолжительной перестрелки басмачи несколько раз бросались на штурм, но усиленным огнем отбивались. Была сделана также неудачная попытка поджечь ворота. С наступлением темноты басмачи снова пытались взять крепость с криками: «сдавайтесь и отдайте пулеметы». К 24 часам стрельба стала стихать, и басмачи отступили под влиянием приближения поддержки».

Расбросанность наших частей, доходившая до того, что даже роты и взводы были разорваны, занимая далеко отстоящие один от другого кишлаки, при затрудненной связи ввиду скверных дорог приводили к безнаказанности басмачей, создавая впечатление их непобедимости.

Недостаток в командном и политическом составе особенно вредно сказался при таком расположении частей. Обучения ника-

кого не велось и не могло вестись. Доставка снабжения шла с перебоями, заставляя наши части жить на местные средства. Сбор этих средств, в тех случаях, когда коренное население не шло на встречу, сводился к насильственной реквизиции, что еще более обостряло взаимоотношения.

Басмачество при этих условиях крепло и принимало более устойчивые формы. У некоторых курбашей появились постоянные стоянки, определенные районы пополнения и даже подготовленные опорные пункты (кишлак Гарбуа у ширмата; Кичик-Алайская долина у Муэтдина и т. п.).

Красное командование решило применить новый вид борьбы—крупные согласованные операции отрядов из пехоты и конницы с артиллерией, ставя задачи или уничтожение шаек данного курбаша или очищение намеченного района.

В одной из операций погиб Хал-Ходжа. Разбитый частями 2 кавалерийской бригады в районе Узген Хал-Ходжа решил двинуться на Иркештам. Войдя в долину реки Алай, он дошел до перевала Кызык-Даван, который оказался закрытым. Шел сильный снег. Курбашаи согнали местное население, которое прорыло снежный коридор и Хал-Ходжа первый проехал по нем вперед. Отряд его замешкался и, желая узнать причину задержки, Хал-Ходжа начал пешком спускаться обратно. Сорвавшаяся с вершины снежная глыба, сметая все на своем пути, погребла под собою Хал-Ходжу с 4-мя курбашами и 40 джигитами.

Курширмата так же неотступно преследуют наши части.

Выбитый из своей базы—Гарбуа и прижатый к горам, Курширмат с трудом выскальзывает из окружения через снежные перевалы. Вернувшись вновь в район Гарбуа в последующих стычках терпит ряд поражений, вынуждающих его временно скрыться в Восточную Бухару.

Итоги целого ряда таких операций (очищение Ходжентского и Кокандского уездов летом 21 года, окружение Курширмата в сентябре 21 года и др.) показали, что добиться окончательного разгрома басмачества, несмотря на все усилия, не удавалось.

Своевременно предупреждаемые местным населением, курбашаи уклонялись от наших отрядов, избегая открытых столкновений, и внезапно появлялись в тех районах, откуда были сняты наши части для выполняемого удара. Незнание местности, обычаев, языка, ставило красные части в крайне тяжелое положение, облегчая возможность противнику скрываться.

Ферганское командование вновь возвращается к мысли создать части из коренного населения.

«Первый территориальный мусульманский кавполк» был создан из бывших басмачей Мадамина.

В состав второго мусавполка вошли, главным образом, киргизы (отряды Джаныбека). Те же причины: отсутствие командного и политического состава, ненадежность рядовых джигитов, слабость

дисциплины при неналаженном снабжении, дававшая повод к грабежам, вынудили ликвидировать 1-ую Узбекскую бригаду и заставили расформировать и эти оба полка.

Борьба с басмачеством грозила принять затяжные формы и на помощь военному нажиму пришли экономические и политические мероприятия, связанные с введением Нэп'а.

Провозглашенная свобода торговли оттолкнула от басмачества торговые элементы, примиряющиеся с Соввластью. За торговыми кругами потянулось и духовенство, дехканство утомленное псборами и грабежом, которым жили все разраставшиеся басмаческие банды, стремится к мирным условиям существования.

Ряд курбашей, почувствовав свою слабость, приступают к ведению мирных переговоров.

Во время переговоров (с Курширматом, Муэтдином и Алиаром) выяснилось, что препятствием к их успешному окончанию является нежелание курбашей согласиться на разоружение.

Выдвинутые руководителями басмачества требования об уступках по вопросам неприкосновенности шариата, восстановления суда и юстиции по шариату, частной собственности, права наследования и т. п. были удовлетворены с соответствующими поправками.

Затягивая переговоры, из-за боязни лишится оружия, а с ним и фактической силы, басмачи окончательно показали внимательно следившему за ходом событий мирному населению, всю лживость своих заверений о том, что они бьются в защиту интересов дехканства.

Другими словами басмачество теряет политическое свое значение.

В этом заключался основной успех мирных переговоров, которые желанного мира не принесли. В сентябре было отдано распоряжение о прекращении переговоров и немедленном наступлении наших частей на отряд Курширмата, Исраила, а в дальнейшем и Муэтдина.

Напряжением всех сил Красная армия доводит Курширмата до бегства и наносит ряд ударов другим курбашам.

Это напряжение являлось героическим подвигом, ибо положение частей было к этому времени крайне тяжелым. «Группа (Ферганского фронта) фактически разута: 50% совершенно не имеют какой бы то ни было обуви, 25% имеют на ногах какие то опорки, перевязанные тесемочками и веревочками, 25% и то с громадной натяжкой—имеют более или менее сносную обувь. Шинелей нет, зимнего обмундирования тоже нет, летнее пропало, в белье ощущается громаднейший недостаток.

В продовольственном отношении дело обстоит не лучше, чем с обмундированием, бьемся изо дня в день. Запасов в частях никаких нет, овощи совершенно не получают, мясо большая редкость.

Красноармейцы два месяца не получают жалованья, благодаря отсутствию денежных знаков. В частях громаднейший неком-

плект, полки занимают громадные участки по 10-15 гарнизонов. Управление и руководство со стороны полкового аппарата совершенно выпадает, связь между частями весьма слаба. (Из доклада начпоферггруппы. 10 сентября 1921 года).

Необходимые работы по поднятию боеспособности частей, проводимые с половины 21 года срывались все продолжавшимися столкновениями с противником.

Декабрь 21 года застаёт наши части в более или менее стационарном положении. Идет усиленная фуражировка, при чем для каждой части был отведен свой определенный сектор. В районе Шахимардан—Вуадиль производил фуражировку полуэскадрон связи. Закончив работу, отряд в составе 49 бойцов направился в Фергану, но натолкнулся в ущельи на объединенные шайки курбашей Нурмата и Ярмата, в составе около 200-300 сабель. Под нажимом басмачей отряд вновь отошел на Шахимардан, где занял, стоявшую на окраине кишлака, священную мечеть, которая сейчас же была окружена басмачами. Прodelав в стенах мечети бойницы, отряд повел энергичную перестрелку с засевшим на близлежащих сопках врагом. Попытки дать о себе знать ближайшим нашим частям ни к чему не привели. Всех посланных по дороге перехватили басмачи, занявшие все проходы и тропинки. Бой длился несколько дней. Патроны были на исходе, не было пищи, и единственным запасом воды был большой казан, приготовленный для омовения рук муллы.

Видя безуспешность перестрелки, басмачи обложили мечеть соломой, саманом, ватой, деревом и зажгли. Дым заполнил внутренность мечети. Грозил рухнуть разгоревшийся потолок. Часть бойцов, в составе 17 человек, бросилась через огонь наружу, предпочитая смерть в бою—смерти от огня. Неоожиданность их появления смутила басмачей и бойцы, потеряв в бою трех товарищей, пробились сквозь противника и укрылись в ближайшей сакле. Противник окружил ее сплошным кольцом. Прошел еще день осады. К ночи перестрелка стихла, и когда утром один из бойцов вызвался сходить за водой, то, выйдя из сакли, он увидел, что враг скрылся. Внизу по долине двигался наш кавалерийский дивизион, который случайно проходил мимо и спугнул своим движением басмачей. О происходившем бое кавдивизион ничего не знал, ибо перестрелка стихла еще до его прихода, а местные жители сообщили, что в районе русских отрядов нет и все давно ушли. Оставшиеся в мечети 32 человека заживо сгорели, похороненные под горящими остатками строения. В живых из всего отряда осталось всего 11 человек.

В ряде подобных столкновений, с переменным успехом, и прошел 1921 и начался 1922 год.

Под влиянием Энвер-паши, ставшего к этому времени во главе повстанческого движения Бухары, Курширмат пытался, с'организовать и объединить вокруг себя Ферганское басмачество для совместного с Энвером выступления. Крупным тормозом, который

мешал ему выполнить эту задачу, явилась племенная вражда узбекских шаек с шайками киргиз, которыми руководили Муэтдин и Джаны-бек. Необходимость быть готовыми для борьбы друг с другом ослабила напряженность действий басмачей против наших частей.

В апреле Джаны-бек подписал договор о разоружении и роспуске своих отрядов. В то же время велись мирные переговоры с Муэтдином, которые затягивались благодаря тому, что Муэтдин, то выставлял невыполнимые условия, в роде обязательного участия в переговорах представителей Турции и Афганистана, то совсем отказывался от всякого соглашения. Конкретных результатов переговоры не дали и 10 июня, против Муэтдина, были возобновлены военные действия.

Решительность, с которой были поведены операции, разложила отряды Муэтдина и вызвала ряд переходов на нашу сторону как отдельных басмачей, так и целых отрядов со своим оружием. В результате Муэтдин был взят в плен и предан суду вместе с ближайшими, наиболее активными помощниками. 26 сентября он был расстрелян. Другой наиболее крупный курбаши, Курширмат, потерпев ряд поражений, к этому же времени скрылся в Афганистан. Был ликвидирован Рахманкул, среди шаек которого началось разложение, заставившее его сложить оружие.

К концу 1922 года Ферганское басмачество было значительно ослаблено, как материально, так и морально.

Население Ферганы отшатнулось от него и шайки басмачей постепенно вырождаются в шайки уголовно-разбойничьего характера.

Успеху военной борьбы помог ряд проведенных мер по укреплению боеспособности частей, в частности полная их реорганизация. Части было объединены в особые единицы—отдельные бригады 3-х полкового состава (6 стрелковых и 2 кавалерийских), ибо дивизионная система (3 бригады и 3 полка) оказалась тяжелой и неповоротливой для действий в условиях Туркфронта.

Была выполнена ударная задача политработы—внушено бойцам сознание необходимости ликвидации басмачества и осторожного отношения и внимательного подхода к интересам коренного населения. Особенное внимание было уделено обработке молодняка, вливающегося в ряды бойцов Туркестана. Работа по просвещению и воспитанию была усилена.

В результате к концу 1922 года в частях наступил перелом. Состояние частей улучшилось, улучшилась и их оперативная работа.

Успеху наших частей, которые провели в Фергане ряд решительных операций, способствовала широкая подготовка по политической и экономической линиям. В феврале 1923 года, когда была начата кампания за усиление разработки хлопковой культу-

ры—басмачество почуяло в этом немаловажную угрозу. Их единственный источник продовольствия—местные хлебные посевы, взамен которых расширялись хлопковые посевы неминуемо уходили из их рук. В связи с этим ряд курбашей повел упорную и жестокую борьбу с хлопководами, отбирая от них ссуды и мешая производить засе́вы полей хлопком. Местное население окончательно отшатнулось от басмачей, причем откололись не только дехкане, но и большая часть зажиточного байства, которое прекрасно учло всю выгоду хлопководства.

Кампания ликвидации Ферганского басмачества летом 1923 г. была подготовлена на совершенно иных, по сравнению с прошлым, организационно-политических началах.

«Клич: «Добей недобитого басмача»—мы даем в уверенности в нашем успехе, ибо основной залог успеха—эта согласованность военного нажима с социально-экономическими мероприятиями и массовой агиткампанией, сейчас более налицо, чем когда-либо раньше».

(Из «Обращения ко всем коммунистам частей Туркфронта» 2-й партконференции Туркфронта 10/III —23 г.).

Центром боевых действий был избран г. Андижан с окрестностями. Старый г. Андижан был оккупирован поквартально и насыщен красными частями.

Во главе Андижанского и Маргеланского боерайонов стоял, специально на кампанию созданный, Реввоенсовет с политическим секретариатом. В распоряжение последнего были брошены для советской работы около 200 квалифицированных партсработников для организации Соввласти на местах. Реввоенсоветом, совместно с Ревкомом Феробласти, издавалась на узбекском языке газета «Дархан», проникшая глубоко в толщу населения.

Правительством было завезено значительное количество хлеба, промтоваров и денежных ресурсов в виде всякого рода ссуд.

Наряду с широкой оккупацией гарнизонами административных пунктов, где широко развертывалось советское строительство, породилась усиленная и успешная деятельность истребительных отрядов. Одновременно производилось изъятие басмпособников—глаза и уши курбашей. Пособники являлись вместе с тем единственными поставщиками боеприпасов.

Политработа крепко поставленная на ноги, дала такие результаты, что ненормальности во взаимоотношениях с местным населением были редкими исключениями.

Следует особо отметить революционизирующую роль и практическую помощь, оказанную добровольческими отрядами из местного населения в борьбе с басмачеством. И силами самого населения были уничтожены последние остатки мелких шаек и одиночек басмачей. Впоследствии из их среды создавались первые кадры молодых национальных частей РККА.

Реальное сочетание военного нажима, с одновременным воздействием экономических факторов и с широкой работой по строительству, привели к утере басмачеством опоры в мирном населении и дали в конечном итоге блестящие результаты. В короткий срок были очищены от шаек Андижанский, Маргеланский и Кокандский уезды, а также долины Чаткал, Ангрен и Алай.

ГЛАВА V.

Борьба в Бухаре.

«Секретно, оперативно, приказ войскам Туркфронта. Ташкент, 25 августа, 13 часов НР 3667. В течение целых веков угнетаемый эмиром, алчным чиновничеством и богатеями, бухарский народ восстал против своих поработителей и поднял знамя борьбы за свободу. Для оказания революционной братской помощи бухарскому народу в его борьбе с деспотией бухарского самодержца... приказываю: первое—всем отрядам Бухаро-Самаркандской группы к вечеру 28-го сего августа закончить боевую подготовку и в ночь с 28-го на 29-е августа начать активные действия.. Комтуркфронтом Фрунзе».

Этим приказом было положено начало планомерной помощи Красной армии трудовому населению Бухары в его борьбе за свое освобождение.

Беспросветное закрепощение Бухары в цепких лапах эмира его чиновников и баев и обнищание дехкан дошло до того, что по показаниям самих бухарских властей, «давно остановился естественный прирост населения и оно клонится к постепенному вымиранию». Малоземелье, огромные налоги, низкая доходность в силу первобытных способов обработки полей, обесценивание труда—из года в год разоряли хозяйства мелких дехкан, превращая их в батраков и чайрикеров.

Голодные бунты обездоленных масс неоднократно создавали реальную угрозу эмиру и его ставленникам. Оторвавшееся от интересов народа, занятое только выжиманием последнего достояния для увеличения своих безмерно-растущих доходов, правительство эмира не удержалось бы без той помощи, которую ему принесла царская Россия. В интересах Российского капитализма деспотическая власть эмира была искусственно поддержана царскими штыками. Новые формы эксплуатации присоединились к старым поборам. Но и последние были усилены. В ожидании полного захвата русскими Бухары, с трудового населения всякий тянул, что мог. Налоги росли чудовищными скачками. Как говорит бухарский историк Айни «в Бухаре только воздух не был еще обложен».

Росло обнищание—рос гнев народных масс и ряд восстаний из года в год потрясают Бухару, с трудом подавляемых царскими карательными отрядами.

Октябрь вырвал из рук эмира его поддержку—русские воинские части. Началось поспешное формирование бухарской армии, что легло новым бременем на население, лишившееся и последнего средства к существованию—торговли хлопком, которого в первые годы революции, бухарский дехканин, никому не мог продать, ибо его никто не покупал. Нищета и голод охватывают трудовые низы.

Пострадали от налогов и торговые круги, их золото эмир выкачивал в свою казну, выпуская взамен бумажные деньги. Последний удар хозяйству Бухары был нанесен эмиром в 1920 г., когда им была воспрещена всякая торговля с Советским Туркестаном.

Против эмира объединились и младо-бухарцы (партия нарождавшегося местного капитала), бухарские коммунисты и все трудовые слои населения.

Эмир готовился к предстоявшей борьбе. Эмир установил связь с басмачеством Ферганы, Афганистаном, Персией и обратился за помощью к англичанам. Начались—лихорадочное сколачивание частей, насильственные мобилизации, закупка где возможно—оружия и даже делались попытки к собственной выделке патронов и снарядов, велась усиленная агитация через духовенство с призывом к борьбе за мусульманство.

Но параллельно росту военных сил эмира и его ставленников, росла и крепла революционная организация Бухары. К августу 20 года кризис назрел. Порабощенное дехканство восстало против своих угнетателей.

Начало было положено захватом старого Чарджуя отрядами революционеров, арестовавших местного бека. В дальнейшем были заняты переправы через Амур-Дарью у кишлаков Бурдалык и Наразын. На восстание откликнулось население Керков и Термеза, где тоже поднялось Красное Знамя революции. Справиться собственными силами с войсками эмира революционная часть населения не могла. Она обратилась за помощью к Красной армии, которая немедленно откликнулась на их зов.

Важнейшей задачей был захват гор. Старой Бухары, куда эмир стянул большинство своих сил и где были сосредоточены запасы и ценности. За выполнение этой задачи, при непосредственной помощи революционного населения, и взялись красные бойцы Туркестанских частей. Высадившись на станции Каган, красные части перешли в наступление, двигаясь двумя колоннами. Первая была направлена на юго-восточный угол бухарской городской стены к Каршинским воротам. Вторая двинулась на юго-западный угол, к, так называемым, Каракульским воротам. Противник пытался мелкими партиями задержать продвижение, но был сбит. К вечеру 29 августа красные части уже находились в двух верстах от южной стены города.

В тот же день была произведена атака самого города, но успеха она не имела. Местность, с обилием кишлачных построек,

дувалов, арыков и насаждений, давала обороняющимся возможность оказывать на каждом шагу упорное сопротивление. Дни—30 и 31 августа прошли в безуспешных атаках, причем противник неоднократно пытался перейти в контр-наступление.

На поддержку бросаются части, сосредоточившиеся в Чарджуе, под командой тов. Зиновьева. Энергичный приказ тов. Фрунзе влил бодрость в красноармейские ряды: «Товарищи, красноармейцы, Ваши геройские усилия уже дали свои результаты, почти вся Северная Бухара занята нами и Красными Бухарскими отрядами. В стенах Бухары держится эмир с самыми яростными врагами трудового народа. Выражаю именем Республики признательность за Вашу геройскую борьбу под стенами Бухары и уверен, что не сегодня, завтра, этот последний оплот Бухарского черносотенства будет Вами разрушен. Слава героям—бойцам и вечная память борцам погибшим за дело Рабоче-Крестьянской России. Ком. Туркфронтом—ФРУНЗЕ».

На рассвете 1-го сентября, огнем подвезенных на дистанцию прямого выстрела 6 дюймовый орудий, разбиваются Каршинские ворота. Красные бойцы быстро врываются в образовавшийся проход на площадь, прилегавшую к воротам. Площадь оказалась обложенной тюками хлопка, облитыми керосином, которые мгновенно запылали.

Разбрасывая горящие тюки, под градом пуль с крыш и из переулков, части проникают вглубь города. Бой перешел на крыши построек; выбивая засевших там басмачей, бойцы левой ударной колонны заняли ближайшие кварталы. К 11 часам утра правая колонна проникла через Мазар и Шерифские ворота. Противник упорно отставивал каждую постройку, применяя все средства, до отравленных пуль и дробы включительно (были пущены в ход охотничьи ружья). К ночи были захвачены Самаркандские ворота и кладбища Хальфо-Хусайд. Части приостановились на занятых рубежах. С утра бой возобновился с целью захватить кремль, представлявший из себя центр обороны. Серьезного сопротивления Красные части не встретили. Деморализованные штурмом войска противника, в большей своей части ночью покинули город, скрывшись в северном направлении. Только отдельные фанатики, давшие клятву умереть за святую Бухару, дрались до последнего патрона. Город был взят. Захватить эмира не удалось. Он, заблаговременно, в ночь на 1-е сентября бежал с небольшим отрядом в Карши. Был отдан приказ о преследовании противника всеми кавчастями отряда. Басмачи отошли на Гидждуван и Бабкент и в погоне за ними кавалерия очистила районы к северо-востоку от Бухары.

Одновременно, с движением на Бухару, были выдвинуты отряды на Зиатдин—Кизыл-Тепе (группа тов. Кужелло).

Части, брошенные на поддержку восставшим дехканам Чарджуя, получили ответственную задачу содействовать утверждению революционной власти по Аму-Дарье до Термеза включительно.

Выполняя общую задачу захвата эмира, отряд из Кизыл-Тепе захватил Гидждуван. Враг, уклоняясь от встреч, ушел вглубь восточной Бухары.

Отдельная группа красных частей была направлена на перевал Тахта-Карача, занятый и укрепленный сарбазами эмира. Противник, расстроенный огнем нашей артиллерии, стремительно очистил все подступы и перевал нами был занят без сближения с противником. Быстрому преследованию отступавших помешала неприступность спуска по южному склону перевала Тахта-Карача, где имелась только одна дорога, и то непригодная для широкого движения.

К 30 августа отряду удалось выйти в долину и с раннего утра было начато продвижение на Китаб, который и был занят к 10 часам утра. Противник отступал из города настолько поспешно, что оставил в нашем распоряжении громадное количество всякого рода военной добычи.

Преследуя его, кавалерийские части двинулись по направлению к Шахризямбу и к вечеру были уже в нескольких верстах от него. Попытка Шахризямбского бека оттянуть время, вступив в мирные переговоры, кончилась тем, что ему было предложено явиться самому. Когда наша делегация во главе с т. Щербаковым (политработник I-й Турк. кавдивизии) явилась в Шахризямб для передачи этого требования беку—выяснилось, что он уже бежал. Население города выслало к нашим войскам делегацию с приветствием и приглашением прибыть в город. После короткого боя с остатками наемников бека Шахризямб был занят.

К 4 сентября наши части вышли к Гузару. Отряд, отступивший с эмиром, был настигнут у киш. Яр-Тепе, но сумел после непродолжительной перестрелки отскочить и скрыться в Байсуне. Под непрекращающимся нажимом красной конницы эмир был принужден оставить и этот пункт, уйдя в район Гиссара, к Аулиэ-Кульхану (гиссарский бек).

Армия эмира распылилась и только незначительная часть приближенных ушла с ним в Гиссар.

На этом закончилось преследование эмира и для освобождения Западной Бухары оставалось подавить сопротивление туркменбасмаческой шайки, стоявших на дороге Чарджуй—Керки. В октябре месяце туркменские шайки были разгромлены.

Наступил зимний период 1920 года. Красные части, не имевшие возможности во время своего стремительного наступления наладить вопросы тыла, были принуждены оставить часть занятой территории, отойдя на линию Ширабад—Гузар.

Намечалась экспедиция в горную часть для дальнейшего и окончательного очищения Бухары от басмачества, но она требовала серьезной организации и подготовки, на это ушло время до весны 1921 года.

К началу февраля 1921 года наши части закончили сосредоточение и 15 числа было начато наступление на Денау через ущелье

Банды-Хана в обход горных перевалов. Шедший во главе колонны 1-й Турк. кавполк, сделав за два дня пробег в 120 верст, налетел на сосредоточенные у Байсуна силы эмира и лихой атакой выбил противника из города. Разбитые части басмачей бежали в северо-восточном направлении.

Через Юрчи, Сары-Ассия, Каратаг и Гиссар красные бойцы 21 февраля подошли к Дюшамбе. Эмир, находившийся в нем (до 20 февраля), бежал с частью отряда через Бальджуан в Куляб. Большая же часть басмачей отошла на Курган-Тюбе. Преследуя эмира, наши части заняли Файзабад и Курган-Тюбе, а 15 марта и Куляб.

Эмир скрылся в Афганистане, но борьба с его шайками продолжалась. 1-й Турк. кавполк, ликвидируя остатки приверженцев эмира в Каратегине, прибыл в Гарм, преодолев на своем пути ряд снежных горных перевалов.

Шайки противника рассыпавшись продолжали налетами беспокоить наши части и грабить мирное население. В начале мая вспыхнуло восстание в районе Бальджуан—Куляб. Борьба с восставшими была сопряжена с величайшими трудностями. Приходилось пробираться по горным тропинкам, по отвесным кручам. Решающий бой разыгрался на линии бурной и опасной реки Вахш. Переправу через эту реку пришлось проводить на козьих мехах, надутых воздухом («гупсары»), под огнем противника, засевшего на противоположном берегу. Эти трудности не могли сломить порыва красных кавалеристов и они, перебравшись выбили басмачей с их скалистой позиции.

Не успели красные части ликвидировать Кулябское восстание, как в Каратегине вспыхнул мятеж, руководимый Ишан-Султаном и Максум-Файзуллою. Походом в Дарваз по неприступным скалистым тропинкам и балконам, боями у Бальджуана, борьбой с басмачами Гузарского района и с целым рядом других шаек—заканчивается период изгнания эмира из Бухары. Гиссарская экспедиция (общее название этой операции) была первой попыткой красных частей проникнуть в горную Бухару. За это время бойцы показали беспримерную выносливость и энергию, наравне с неослабным стремлением добить врага.

В то же время эта экспедиция выявила целый ряд организационных недочетов, а равно и ненадежность снабжения и транспорта; кроме того оказалась недостаточная подготовка бойцов для работы в горной обстановке.

Части экспедиционного корпуса, в силу оторванности от базы, плохих дорог, ненадежности снабжения и отсутствия дензнаков, вынуждены были жить реквизицией. Это вызвало недовольство жителей, которым воспользовались эмиссары эмира, беки и муллы, поднявшие народ против русских. Восстанию коренного населения сильно способствовало влияние панисламистов, сторонников Афганистана. Все это повело к развитию бандитизма и к целому ряду восстаний в Восточной Бухаре. Недостаток питания, большие по-

тери в боях и от малярии вынудили командование, в сентябре месяце, постепенно отводить части экспедиционного корпуса в район Дюшамбе для отдыха и приведения в порядок. Но и здесь войска оказались в чрезвычайно тяжелом положении в отношении продовольствия и размещения.

С наступлением холодов прибавился кризис топлива. Шайки повстанцев до 10.000 чел., окружившие город, затрудняли подвоз и снабжение настолько, что наши фуражировочные отряды, даже в непосредственной близости от Дюшамбе, подвергались нападению и зачастую возвращались ни с чем. В декабре, зам. военназира Али-Риза—турецкий офицер, командовавший отрядом милиции в Дюшамбе, перешел на сторону восставших и изменчески напал на гарнизон. Почти одновременно к востоку от реки Сурхан вспыхнуло восстание, одним из руководителей которого был ширабадский военназир Хасанов. Наш погранэскадрон вынужден был очистить Кабадиан и отойти к Термезу. Восстание в январе перекинулось на правый берег Сурхана и начало широко распространяться.

В районе Денау сосредоточилась шайка до 1000 человек, отрезавшая наш отряд от базы.

Предъявленное в январе РВС фронта настойчивое требование к Бух. правительству принять более широкие меры помощи о снабжении частей Крас. о-й армии в Дюшамбе, свелось только к обещанию выполнить все необходимое в месячный срок, но при условии наличия достаточных материальных и технических средств, которыми оно фактически не располагало.

Наши части были оттянуты на линию Ширабад—Термез—Байсун. Сосредоточение Дюшамбинского отряда в районе Байсуна облегчало подготовку следующим операциям, а выдвижение части войск на Ширабад, для связи с Термезом, позволяло приступить к занятию переправ по Аму-Дарье и тем прекратить связь восставших с Афганской территорией.

Басмачество, сочтя наш отход признаком слабости и, сопоставив это обстоятельство с политикой мирных переговоров в Фергане, еще более усилило свою деятельность. Опять был брошен в широкие массы населения лозунг панисламизма, вновь религиозная, фанатическая ненависть к иноверцам начала разжигаться ишанами и муллами.

На фоне всех этих событий появилась новая крупная фигура в рядах наших противников—Энвер-паша—зять Халифа, священная особа для всех правоверных.

Энвер объединил вокруг себя все желания и помыслы контрреволюции. Выдвинув лозунг «Мусульмане всех стран, объединитесь!» Он попытался примирить классовые противоречия на почве религии. Его мыслью было создание Халифата в составе Бухары, Афганистана и Туркестана.

С момента появления Энвера, именовавшего себя «Главным командующим всеми вооруженными силами Ислама», в стане врагов Соввласти началось заметное оживление. Шпионы Энвера работали

повсюду, во всех басмаческих районах. Ферганское басмачество было уже слишком ослаблено к этому моменту, чтобы оказать ему реальную поддержку, но зато вспыхнули беспорядки в Самаркандской области.

В Нур-Ата (Западная Бухара) организовала свою базу шайка одного из видных сторонников эмира, муллы Абду-Кагара. В Гиссарском бекстве, точнее—в его провинции Лосае, выдвинулся на первое место крупный главарь Ибрагим-бек, сумевший объединить до 10.000 басмачей.

Основные свои силы (2500—3000 чел.,—включая сюда и Афганские отряды), Энвер сосредоточил в районе Байсун—Ширабад—Дюшамбе. Тыл ему обеспечил Ибрагим-бек, а сообщение с Афганистаном прикрывал его начальник штаба Хасанов с отдельным отрядом.

Энвер пытался придать своим отрядам регулярный вид и провести стройную систему организации на подобие европейской. Преданные ему афганцы, прибывшие вместе с ним в Бухару, были распределены Энвером по частям для исполнения роли инструкторов.

Для ликвидации Энвер-паши была организована особая армия (Бух-группа).

Для выполнения операции части группы были разделены на 2 колонны. Первая в составе 2800 штыков, 1200 сабель, 12 оруд. и левая—1700 штык., 1000 сабель, 8 орудий.

Большинство частей, входивших в состав колонн, участвовали только что в Гиссарской экспедиции и поэтому в них ощущался сильный некомплект людей и особенно конского состава.

Нехватало большого количества седел, конской принадлежности и шашек.

Наличие всех этих недочетов затянуло подготовку намеченной операции. Постепенно, с помощью Бухарского правительства, удалось пополнить конский некомплект и наладить вопрос организации армейских транспортов. Подготовка и развертывание армии, начавшиеся в конце апреля 1922 года, закончились к первым числам июля.

Противник стремился использовать это время для захвата инициативы в свои руки. В мае месяце была проведена попытка взять укрепление Керки, но двумя батальонами 15 стрелкового полка, наступавшие туркменские шайки были отбиты с тяжелыми потерями.

Шайки муллы Абду-Кагара начали проявлять оживленную деятельность, появляясь уже в районе Старой Бухары. Направленная на Нур-Ата 8 кавбригада захватила город, а в нем склады, мастерские и около 1000 верблюдов, принадлежавших басмачам.

Энвер-Паша, лично со своими отрядами, в мае месяце продвигается на Дербент, но терпит при этом полную неудачу.

3 июня последовало распоряжение командующего Туркфронтом: «Согласно приказа Главкома, приказываю к ликвидации Эн-

вера приступить в срок между 10 и 15 июня. Определение окончательного дня предоставляется Командованию армии».

План операции сводится к следующему:

Удар наносится двумя колоннами.

Маршрут левой колонны—от Байсуна на Денау, Гиссар, Дюшамбе, Кафирниган, Файзабад.

Маршрут правой колонны—от линии Ширабада—Термез на Кабадиан, Курган-Тюбе, Куляб и Бальджуан.

Правая колонна должна двигаться уступом вперед с целью захвата переправ через Аму-Дарью, дабы помешать уходу частей Энвера в Афганистан. При этом, под нашим нажимом противнику оставалась только возможность отхода в направлении на Дарваз, где, в силу бедности района и его гористости, сопротивляться долго было невозможно.

Для создания выгодного исходного положения, необходимо было занять кишлак Рабад (12 верст к югу от Байсуна) тем более, что в этом кишлаке предполагалось сосредоточение Афганских подкреплений Энвера. В ночь с 8 на 9 июня, 2-й батальон 5 стрелк. полка захватил Рабад. В течение 2-х последующих дней басмачи пытались отбить кишлак обратно, но безуспешно, несмотря на свое превосходство в силах над красными бойцами. 12 июня нашими передовыми частями был занят кишлак в 6 верстах к востоку от Байсуна. Противник главными своими силами занимал Восточную часть Байсунской котловины, опираясь тылом на скалы горного кряжа Калас. Здесь Энвер собрал большую часть своих отрядов. Гребни ближайших к Байсуну высот занимало сторожевое охранение, а основное ядро около 1500—2000 всадников было расположено в кишлаке Кафрюн и его окрестностях.

Задачей нашей левой колонны было—отбросить противника от горного ущелья Банды-Хана, после чего перейти к уничтожению живой силы в Байсунской котловине. Командовавшим левой колонной т. Мелькумовым было решено отрезать противника от ущелья Банды-Хана своей конницей с тем, чтобы дальнейшим ее продвижением охватить левый фланг басмачей с выходом в их тыл. Прямо на Кафрюн было направлено два батальона 5-го стр. полка с конно-горным артвзводом. 13 и 14 числа ушли на подтягивание частей, причем нашей разведке были даны указания не беспокоить в эти дни врага, дабы усыпить его бдительность.

В ночь на 15 июня выступление началось. Части 5 стр. полка, сбив сторожевое охранение, перешли в наступление на Кафрюн. Конница Энвера появившаяся на высотах, повидимому, с целью восстановить полосу охранения, отошла под непрекращавшимся нажимом нашей пехоты. К 7 часам утра красные части уже подошли к Кафрюну, у которого столпились конница и обозы противника. К этому же времени наши кавчасти, успешно заняв проход Банды-Хана, продвинулись вперед и первый кавполк, развернувшись атаковал басмачей у окраины Кафрюна. Лихая атака не была принята и враг, дрогнув, поспешно бежал через

ушенье Танги-Муш, оставив на поле боя до 200 трупов. В наши руки попала ставка Энвера, транспорт с патронами и товарами и около 20 пленных.

Благодаря тому, что замедлилось движение колонны, направленной для отрезывания путей отхода, противнику удалось уйти сравнительно безнаказанно. В неотступном преследовании противника были заняты кишлаки Кафрюн, Сары-Камыш и Пули-Хаким. Загнав противника за Тупаланг-дарью, при переправе через которую погибло много басмачей, красная конница на этом приостановила свое преследование, т. к. необходимо было подтянуть тыл и закрепить захваченное пространство.

Спешивший на выручку Энвера Ибрагим-бек, с 2000 всадниками, подоспел только к моменту беспорядочной переправы энверовских частей через Тупаланг-дарью и... повернул обратно.

Одновременно, 15 июня, начала свое наступление и правая колонна. Для выполнения своей задачи колонна была разделена на две части: один отряд двигался по берегу Аму-Дарьи, причем пароход «Черняев», с десантом силою в одну роту, обеспечивал правый фланг от возможного выступления со стороны Афганистана; второй отряд шел на Кабадиан. К 22 июня оба отряда, после ряда стычек сблизились у Кабадиана, который был без боя оставлен противником. Занимавший город Хасанов заблаговременно отошел, а наскоро сформированный отряд кабадианского бека разбежался при первом же появлении красных частей.

Весь этот поход велся только пехотой, ибо кавалерийская бригада, не успев своевременно закончить свое сосредоточение, догнала отряд только к моменту захвата Кабадиана. На своем пути части правой колонны перенесли все трудности похода в горной обстановке. Особенно тяжелы были переправы через горные реки. Бурным течением и камнями, катящимися по дну, вырывались жертвы из наших рядов.

Таким образом, в недельный срок первый намеченный рубеж был захвачен и переправы через Аму-Дарью оказались в наших руках. Значение этого успеха было громадное. Репутация непобедимости Энвер-паши сильно пошатнулась. В рядах его помощников возникли сомнения и раскол. Ибрагим-бек, и раньше с трудом согласившийся признать командование Энвер-паши, теперь окончательно перестал считаться с его указаниями и начал действовать самостоятельно.

Вера в успех была уже потеряна. Надежды на создание Халифата исчезали, особенно важно было то, что от Энвера отшатнулись, поддерживавшие его до тех пор, афганцы.

Пытаясь восстановить свою репутацию и нанести удар красным частям, Энвер-паша, в конце июня, обрушился со своим отрядом на предмостное укрепление по реке Сурхан. Укрепление это было подготовлено частями левой колонны на случай дальнейшего продвижения и оборонялось одним батальоном 5-го стрелкового полка. Ряд атак, лично руководимых Энвером, были отбиты на-

шими стрелками. На поддержку двинулись части 5 полка и 29 июня у переправы сосредоточился уже весь полк. Стрелки, при содействии артиллерийского огня, форсировали реку Сурхан и обошли позицию противника. После упорного боя, в котором басмачи потеряли 165 человек убитыми, Энвер спешно отступил.

1-го июля по армии был отдан приказ об общем дальнейшем наступлении.

Части левой колонны того же числа заняли Каратаг. 2-го разыгрался крупный бой в районе Гиссара, в котором противник потерял 200 человек убитыми и ранеными. Басмачи отошли, преследуемые нашими аэропланами, сбрасывавшими бомбы.

14 июля был занят Дюшамбе, причем противник оказал слабое сопротивление. Захват Дюшамбе резко повлиял на энверовские части, в смысле их разложения. Сам Энвер-паша, с Давлет-Манбием и со своими афганцами, ушел в Бальджуан, сжигая по пути посевы и уничтожая переправы. Ибрагим-бек скрылся в Локайском районе (долина Яван), Каратегинский бек со своей шайкой ушел в направлении на Гарм.

Сказалось значение Дюшамбе, как узла горных дорог, по которым только и можно разойтись в Восточной Бухаре. Втягивание в горы дальше на восток означало бы невозможность перемещения направления для отдельных отрядов.

Попытка Энвера уйти в Афганистан по следам эмира не удалась, ибо пути на юг были отрезаны частями нашей правой колонны. Разыгрался бой у Бальджуана. Выбитые оттуда части Энвера, во главе с ним отошли на Ховалинг.

Ряд ожесточенных боев, в которых участвовали все силы Энвера, приводят басмачей к окончательному поражению и вынуждают их к дальнейшему отходу.

Командованием правой группы принимаются меры для окончательной ликвидации энверовских банд. Авангард противника, численностью до 500 сабель, занял сопки у кишлака Оби-Дара (12 верст северо-восточнее Бальджуана). 15 кавполк был направлен в обход, с целью отрезать путь отхода противника. 16 кавполку было приказано вести наступление с фронта. Эскадроны полка окружили сопку. 1-й эскадрон, шедший на противника в лоб, принужден был, в силу крутизны ската, спешиться. Несмотря на трудность движения и потери, атакующие энергично продвигались вперед. Энвер-паша, находившийся при передовом отряде, собрал вокруг себя около 100 всадников и решил прорваться сквозь цепи наступавшего эскадрона. Быстрым натиском вниз с горы он смял 1-й эскадрон и погнался за отступающими. Увлечшись преследованием, Энвер попал под огонь 3-го эскадрона и был убит наповал, получив 5 ран. Вместе с Энвером погиб и его соратник Давлет, который спешил на помощь своему господину.

Смерть Энвера произвела громадное впечатление на все басмачество Средней Азии. В дальнейшем об'единить отряды под чьим-

либо знаменем басмачам не удалось и начался период борьбы с отдельными разрозненными отрядами более или менее крупных курбашей.

Шайки появляются в районе Куляб, Бальджуан, Пули-Сангин. В августе месяце банды начали сильно затруднять наши сообщения и разрушили Пули-Сангинскую переправу через реку Вахш. Наши фуражировочные отряды подвергались нападениям со стороны локайцев, во главе которых попрежнему стоял Ибрагим-бек. Август месяц ушел на борьбу с этим наиболее крупным главарем. Действиями нашей кавалерии на южном берегу Вахша противник был рассеян и загнан в гористые районы. Главнейшие пункты района были заняты нашими гарнизонами и Пули-Сангинская переправа была восстановлена.

В то же время другая кавалерийская группа нанесла сильное поражение самому Ибрагим-беку на северном берегу Вахша. Один из кавполков настиг шайку Ибрагим-бека у кишлака Бишбулак, где и произошел короткий, но ожесточенный бой. Потеряв 40 человек убитыми, банда разбежалась. Часть ее попала под удары другого кавполка, потеряв еще до 60 человек зарубленными. После того как попытка басмачей перейти к обороне кончилась неудачей, Ибрагим-бек бежал в район Бальджуан.

В августе месяце 1922 года руководители басмачества провели совещание в Кабуле. На нем присутствовали представители всех областей. Было единогласно решено весной 1923 года поднять восстание в Туркестане, Бухаре и Хоремзе. Всем присутствовавшим делегатам было дано поручение энергично приняться за подготовку военных действий. Даже в Ташкент был командирован один из Курбашей-Миян-Бузурук—для пропаганды, сбора денег и организации тайных складов оружия. Были посланы и представители к афганскому правительству за получением поддержки и для установления связи.

До половины 1923 года налицо было прямое содействие со стороны Афганистана восставшим басмачам. К различным курбашам являлись из Афганистана делегаты бывшего эмира бухарского с патронами и инструкциями о дальнейшей борьбе. При неудачах басмачи беспрепятственно скрывались в Афганистане и т. п.

Рядом политических мер удалось добиться того, что афганское правительство прекратило поддержку басмачества и им было проведено распоряжение о закрытии для басмачей афганской границы.

В результате указанной подготовки весна 1923 года (начиная с февраля м-ца) принесла с собой оживление в рядах басмачей.

Командованию Туркфронтом приходилось дробить силы своих частей для борьбы с врагом, стремясь помешать вновь задуманному главарями басмачества объединению всех выступавших. Наибольшее внимание привлекали главные руководители, проводившие в жизнь план объединения—Ходжа-Сами-бей (Селим-паша), имевший своих представителей в западной Бухаре и в Самаркандской.

области, и Матчинский бек. Об'единение этих двух курбашей задержалось тем, что снежные перевалы Гиссарского хребта разделявшего их владения открывались для движения только поздней весной. Влияние Селим-паши распространялось на район Каратегина и Дарваза, а на левобережья реки Вахш действовал Ибрагим-бек, решивший выступать самостоятельно.

К началу февраля 1923 года Селим-паша сосредоточился в районе Куляба в то время, как Ибрагим, с шайкой около 300 человек попытался двинуться на Дюшамбе. Нашими частями он был отбит и отброшен на юг. В результате этой неудачи Ибрагим-бек пошел на соглашение с Селим-пашей и ими был разработан план дальнейших совместных действий.

Во исполнение этого плана Ибрагим-бек был оставлен в Локае, а Селим-паша двинулся в долину реки Сурхан, где он рассчитывал оказать давление на местное население и поднять широкое восстание по примеру Энвер-паши. Одновременно оживилась деятельность и более мелких банд,—ими был осажден гарнизон Куляба, проводились попытки овладеть Дюшамбе и Пули-Сангинской переправой. Усилилась активность басмачей и в других районах. Но широко развернуть движение не удалось. В районе Келифа 11-й кавалерийский полк нанес решительный удар шайке Селим-паши, после чего басмачи откатились на север, где попали еще под ряд ударов наших частей. Под влиянием этих неудач настроение басмачей было поколеблено, в отрядах начались разногласия. После безуспешных усилий по об'единению отдельных шаек, Селим-паша, потерявший свой авторитет, вынужден был в первых числах июня, покинуть Восточную Бухару и уйти в Афганистан.

Наиболее крупной силой после Селим-паши являлся, опиравшийся на Локай, Ибрагим-бек. Ряд успешных операций красной конницы привели его отряды к разложению и к концу июня м-ца, руководители басмачества Восточной Бухары, на проведенном ими совещании, решили временно отказаться от активных действий.

Одной из причин неудачи бухарских курбашей в их попытке создать организованное движение с единым руководящим центром, было крайнее разнообразие состава шаек из племени родов враждовавших друг с другом. Кроме того, комплектование банды жителями какого-либо района, определяя национальный состав шайки, определяло и территорию, за пределы которой большая часть басмачей отказывалась выходить.¹⁶

Зато несомненную помощь басмачам оказывало сочувствие части мирного населения. Этому способствовал, помимо агитации курбашей, баев и мулл, во многих случаях и неудачный подход представителей органов Соввласти к населению. Сказывались также тяжелая гужевая повинность и неудобство продовольствования в некоторых районах частей Красной армии, за счет местных жителей. Не последнее значение имела неуверенность коренного на-

селения в достаточной силе Советской власти, не имевшей возможности быстро совладать с басмачами, легко уходившими от преследований и скрывавшимися в кишлаках.

Надо было добить пособников Бухарского басмачества—кур-башей Самаркандской области, сидевших на главных путях между Туркестаном и Бухарой. Наиболее крупными главарями в этом районе, располагавшими боеспособными отрядами, были Очиль-бек в западной части области, Халбута и Матчинский бек—в восточной части.

Главной базой и организационным центром Самаркандского басмачества было труднодоступное Матчинское бекство, расположенное между двумя горными хребтами, Туркестанским и Зеравшанским. Здесь сосредоточились главные массы басмачей, здесь же находились и представители Селим-паши, присланные им из Бухары для руководства и согласования общих выступлений.

Еще зимою 1922 года, командованием Туркфронта, были приняты меры к тому, чтобы изолировать это гнездо от остальной области.

«В виду наступившей крайне суровой непогоды, обледенение троп, снежных заносов в ущельях и закрытия перевалов, дальнейшее маневрирование и движение по скалистым высоким горам становится невозможным, грозя многими опасностями и уже вырывая жертвы замерзшими и обмороженными. Совершенно затруднен подвоз питания и огнеприпасов для действующих в горном районе частей. Учитывая эти тяжелые условия, приказываю: 1) Для действия против шаек Халбуты и Матчинского бека в Ура-Тюбинском районе оставить одну из бригад XI-й кавдивизии, которой прочно запереть выходы из гор, зорко наблюдать за противником, дабы не дать ему возможности спуститься в район более благоприятный в продфуражном отношении. 2) Неослабно вести войсковую агентурную разведку, дабы, при малейших поползновениях банд прорваться из занятого района, принимать меры к их уничтожению. 3) Другую бригаду из Ура-Тюбинского уезда перебросить для действий против шаек в наиболее угрожаемый район области. 4) Получение и об отданных распоряжениях донести». Команд-туркфронтом Шорин». Приказ ст 6/X за № 2/649.

Тяжелое продовольственное положение Матчинского бекства действительно заставило скрывавшиеся там шайки предпринять ряд попыток прорваться в долинную часть области для заготовки запасов. Все эти вылазки были отбиты и главное ядро басмачей было снова загнано в пределы бекства.

30 марта была начата операция с целью ликвидации противника. В ночь на 31 марта, наши части, перешли в наступление вверх по реке Зеравшан, двигаясь двумя колоннами: первая—по долине реки и вторая—в обход в направлении на кишлак Утогар. Несмотря на трудности, движения по горным отрогам, по разрушенным противником тропинкам и карнизам, первая колонна, сбивая басмачей артиллерийским огнем, 31 марта заняла Вешаб, вто-

рая обходная колонна, того же числа, заняла Утогар, 2-го апреля наши части без боя вступили в ставку Матчинского бека, кишлак Обурдон, в котором захватили склад оружия и боевых припасов.

Оставшиеся в пределах Матчинского бекства разрозненные басмаческие группы были в короткий срок изъяты и к концу апреля, все бекство, было окончательно очищено от шаек.

Выбитый из Матчи отряд Халбуты скрылся в Бухару, где явился подкреплением для Каратегинского бека Максум-Файзуллы, который после одержанных красными частями побед над Ибрагим-беком и Селим-пашей деятельно готовился к тому, чтобы дать отпор все ближе придвигавшемуся красному оружию. Заготовка продфуража, усиленная работа по выделке патронов и холодного оружия, наконец порча дорог, которые вели к его столице—Гарму—все это проводилось спешно и энергично. Но приготовления не помогли.

В июле месяце, согласованным движением наших отрядов с двух сторон, с сев.-зап.—из Матчи и с запада—со стороны Оби-Гарм, Максум-Файзулла со своими союзниками был выбит с подготовленных им позиций. Каждый шаг брался красными частями с боем. Тяжесть борьбы увеличилась трудностями продвижения по горным тропинкам и откосам, заблаговременно испорченным врагами. Тем не менее, упорно тесня басмачей, наши части, рядом ударов, добились очищения Каратегинского бекства, население которого, запыхавшееся под поборами курбашей, радостно приветствовали красных бойцов—освободителей от гнета и насилия.

Только превосходное знание местности помогло остаткам басмачей избежать полного разоружения и скрыться в район Дарваза. По пятам за ними двигались наши части. Максум-Файзулла попытался войти в соглашение с Дарвазским беком—Делявар-Ша, организовать сопротивление в этом районе, но 13 августа наши части нанесли ему решительное поражение. Одновременно другой наш отряд занял главный город Дарваза Калай-и-Хумб и оба курбаши принуждены были скрыться в Афганистан, бросив свои отряды, рассеявшиеся в горах, на произвол судьбы.

Успехи наших частей вызвали брожение среди оставшихся шаек; начались усиленные сражения басмачей и переход их на нашу сторону. Ибрагим-бек повел борьбу с этими настроениями, но особенного успеха в этом не имел. Помимо усталости басмачей и потери веры в успех, сказалось и отсутствие необходимых боеприпасов, и официальный отказ от поддержки басмачества, со стороны Афганистана. Не мало влияла также и племенная рознь.

За истекший период борьбы большую помощь частям Красной армии оказала авиация, которая несла и службу разведки, и непосредственной борьбы, и преследования. За свою смелость летчики заплатили дорогой ценой: 2 аппарата были вынуждены снизиться, самолеты были сожжены, а летчики зарублены басмачами.

Вся оперработа наших частей в этот период была построена на основе указаний главкома тов. Каменева, лично посетившего в 1923 году фронт и велась путем согласованных действий по оккупации и прочесыванию боерайонов летучими и истребительными кавотрядами.

В Западной Бухаре продолжалась разбойничья деятельность басмаческих отрядов Муллы-Абду-Кагара, Джура-Амина, Берды-Датхо и др., в Восточной—Ибрагим-бека Хурама и Мустафакулы.

В Западной Бухаре басмачество вскоре утерало опору в населении и выродилось в уголовный бандитизм. Этому способствовали непрерывный военный нажим, экономическое восстановление страны (торговля, хлопок) и некоторые политические уступки духовенству, байству: восстановление суда казиев, вакуфного земельного фонда и имущества, сохранение старометодных школ.

Иное положение было в Восточной Бухаре.

Своеобразие социально-экономических отношений, вынудило прибегнуть к новым формам борьбы с басмачеством. Анализ этих отношений дало совещание начподивов и военкомдивов в октябре 1924 года.

«По социальной характеристике басмачество в Восточной Бухаре является сложным движением, в котором участвуют и баи,—опасающиеся ликвидации своего землевладения и потери монопольной эксплуатации дехканства (особенно бывшее эмирское чиновничество, утеравшее свои привилегии), и дехканство, спровоцированное байством и духовенством на защиту всего привычного ему уклада жизни, и духовенство, как идеолог феодального общества. В целом, басмачество является движением, направленным на защиту феодальных порядков, при чем, со стороны байства оно направлено как против Советской власти, как выразительницы интересов трудящихся, так и против бухарского торгового капитала (особенно, западно-бухарского), непосредственного исторического врага феодального байства».

Эта характеристика показывает, что «торговый капитал здесь еще не выполнил своей исторической роли и не расшатал в достаточной мере экономических основ феодального общества» и не создал, по примеру Западной Бухары, новых прогрессивных слоев населения, которые смогли бы взять на себя ликвидацию басмачества изнутри. Эта задача легла на молодую бухарскую компартию и Красную армию.

«... Конкретные особенности сегодняшнего дня борьбы с басмачеством в Бухаре и Хорезме,—говорит тоже совещание,—заставляют констатировать *своевременность перенесения центра тяжести этой борьбы с боевой работы* (подчеркнуто нами. Ред.), частей на систематическое закрепление достигнутых успехов путем развернутой экономической помощи населения, усиление аппарата Советской власти и активной политической и культурной работы среди широких дехканских масс». (Из резолюции по докладу о военнополитическом состоянии фронта).

Отсюда четко выступают новые задачи Кр. армии: обеспечить торговые пути для госторгов, кооперации, частных торговцев, обеспечить административным центром возможность проводить советское строительство. Это влечет за собой громадное распыление сил мелкими гарнизонами и отрыв боевых отрядов на эскортирование транспортов.

Красная армия приступает к большой созидательной работе по разработке дорог под колесное, а затем автомобильное движение. Восточная Бухара покрывается паутиной телеграфных и телефонных проводов, улучшаются квалифицированными силами той же армии водные пути, создаются воздушные линии, организуется санитарная и ветеринарная помощь населению.

Советское строительство проводится силами выделяемыми политаппаратом в лице военных представителей в ревкомах. С их помощью выявляются социально-экономические отношения в стране, и проводится большая этнографическая работа. Таким путем вскрывается родовой отпечаток строения басмшаек. Это позволяет правильно строить мероприятия по воздействию на родовую верхушку и налаживать связь с бедняцкой и середняцкой прослойками дехканства.

Красная армия завоевывает авторитет защитника угнетенных, верного помощника в строительстве новой жизни. В лице Красной армии все более и более видят проводника культуры и охранителя трудового хозяйства.

Силами Красной армии раскидывается сеть красных чайхан, тысячи газет. Политработники живым словом на тысячах митингов, собраниях, конференциях распространяют идеи Ленина и Советской власти.

Вся эта колоссальная работа проводится в тягчайших условиях—климатических (жара, безводные горы, малярия, папатачи, дезинтерия), и бытовых (отсутствие теплых кибиток-казарм, недостаток обмундирования, питания и т. д. и т. п.), и санитарных.

Своеобразие политической обстановки не позволяли копировать работу центра, заставляли искать новых столь же своеобразных мер, сначала использования феодальной верхушки и духовенства, затем их нейтрализации, наконец, по мере расслоения кишлака, применить полное устранение их от политического руководства. Это потребовало кропотливого, настойчивого труда от теоретически-слабо подкованного рядового партийного актива по социально-экономическому исследованию края, до той поры совершенно мало изученному.

Новые методы борьбы, неустанная погоня за наиболее дерзкими шайками, ряд мер по оздоровлению местных советских аппаратов, совещания, митинги и курултай, разъяснявшие политико-экономические мероприятия Соввласти, вызвали брожение среди ряда басмшаек и ослабили их сопротивление.

Борьба с басмачеством продолжается в течение 25—26 годов. Национальное размежевание, организация Таджикского правитель-

ства, твердая и правильная политика правительства, рост экономики и товарности хозяйства страны—сплотили трудовое дежканство вокруг Соввласти. После содействия Кр. армии добротрядами, отрядами добрмилиции и просто палочников в ликвидации последнего крупного курбаши Ибрагима-бека, население само расправляется с остатками различных мелких банд.

ГЛАВА VI.

Х и в а.

Неограниченная бесконтрольная власть Хивинского хана над жизнью и смертью его подданных, произвол насилия и грабежи со стороны чиновников, полное бесправие,—вот те условия, в которых жило трудовое население Хивы. Осложнялось положение еще национальней враждой, которая существовала между узбеками (около 60% населения) и туркменами (25%).

Главной причиной вражды было неравномерное распределение земли и воды. Туркмены, при переходе к полуоседлой или оседлой жизни, вынуждены были селиться на земельных участках на границе культурной полессы с песками; на участках, расположенных на конце оросительной сети, где воды не доставало или она часто попадала с запозданием. Многие земельные участки пользовались сбросовыми, случайными водами. Лучшие земли оказались занятыми давно оседлыми узбеками, в их же руках оказались головы оросительных каналов (арыков).

Хлопковая и кожевенная промышленность, возникшая при появлении русского капитала, вызвала к жизни местную буржуазию. Облегчения положения трудового дехканства новоявленная культура не принесла, тем более, что колонизаторская политика царизма приводила к обострению национальных отношений.

Резким толчком, который поколебал вековые устои ханского владычества, была русская революция—17 года. Нарождавшаяся торговая буржуазия, осознав свои интересы, выдвинула свою партию—младохивинцев. Под давлением буржуазно-либеральных кругов Асфендиар-хан вынужден был собрать меджлис для проработки вопросов о целом ряде льгот и уступок торговому классу. Но на помощь хану подоспели войска Временного правительства в Туркестане и эта первая попытка завоевания политических свобод окончилась полным разгромом представителей еще не окрепшей торговой буржуазии, причем наиболее активные ее представители были переарестованы и казнены.

С момента перехода власти в руки Советов, русские части оставили пределы Хивинского ханства. Этим воспользовался один из Туркменских вождей (из племени иомудов) Магомет Курбан Сердар Джунаид-хан, еще раньше завоевавший симпатии туркмен сво-

ей многолетней борьбой против Хивинского хана. Явившись с отрядом в Хиву, Джунаид-хан убил Асфендиар-хана и посадил на его место дядю убитого—Сеида Абдуллу. За последним сохранилась только номинальная власть, фактически всем стал распоряжаться Джунаид-хан.

Главенствовать начали экономически ущемленные дотоле туркмены, и это сказалось в целом ряде насилий, по отношению к узбекам. Попытки узбеков выступить против туркмен ни к чему не приводили, в силу их неорганизованности и отсутствия оружия.

Около двух лет длилась диктатура Джунаид-хана. Целым рядом жестокостей он вскоре восстановил против себя не только узбекскую, но и туркменскую часть населения. Массы отшатнулись от него и начали сорганизовываться вокруг вождей Кош-Мамеда и Гулям-Али-хана. Туркмены, группирующиеся вокруг Кош-Мамеда и Гулям-Али-хана, вступили в блок с младохивинцами и через них тем самым заблокировались с узбекской оппозицией. Одновременно начала крепнуть младохивинская партия. В ее состав вошли представители и узбекских и туркменских групп населения. Чувствуя невозможность справиться с Джунаид-ханом своими силами, младохивинцы и представители туркмен обратились за помощью к Советской власти Туркестана.

Джунаид же попытался заключить союз с белогвардейцами Чимбайского участка и выступил против красных отрядов на правом берегу реки Аму-Дарьи. Но белогвардейцы Аму-Дарьинского фронта не смогли оказать активной поддержки Джунаиду в силу собственной малочисленности и сравнительной отдаленности от остальных белогвардейских фронтов.

Аму-Дарьинский (Чимбайский) фронт возник следующим образом:

Когда гарнизоны старой армии разложились и разбежались, русское население Хивинского и Аму-Дарьинского районов не раз подвергалось нападениям со стороны мелких разбойнических шаек. Начали создаваться отряды из местных жителей с целью самообороны. Главным центром ее стал гор. Петро-Александровск, где кроме мобилизованных граждан, имелся более или менее сколоченный отряд т. Коноплева, прибывший туда в 1918 г. из Ташкента.

В целях усиления защиты Аму-Дарьинского района в начале 1919 года из местных уральских казаков был сформирован Уральский казачий полк в составе 3-х сотен, которые были расквартированы: первая сотня в г. П.-Александровске, вторая—в Уральском поселке (18 верст западнее города П.-Александровска) и третья—в кишлаке Заир, перешедшая затем, в скором времени, в Чимбай.

С приближением Оренбургского фронта к станции Аральское море среди казаков 3-й сотни началось брожение и даже открытая агитация против Советской власти. С целью выяснения положения из Петро-Александровска была отправлена в Чимбай чрезвычайная комиссия, которая, прибыв на место и разобравшись со всем происходившим, приняла решение разоружить 3-ю сотню.

Но выполнить этого не удалось.

14 августа произошло открытое восстание казаков, которые арестовали прибывшую комиссию. Вслед за этим восставшие бросились навстречу красноармейскому отряду, который был вызван комиссией, и разоружили его, затем осадили укрепление Нукус и захватили, находившийся в нем гарнизон. По овладении районом Чимбай—Нукус, часть казаков переправилась на остров Муйнак в Аральском море и разоружила охранявшую остров партийную дружину.

Первая экспедиция, предпринятая для ликвидации вспыхнувшего бунта, закончилась отходом красных частей на свою базу—Петро-Александровск. Частично наш неуспех объясняется и помощью, оказанной мятежникам со стороны иомудов.

В начале ноября окончательно оформилась связь повстанцев с Джунаид-ханом.

Совместными усилиями противник задержал наше второе наступление до конца декабря.

С помощью подкрепления, прибывшего из Чарджуя, красные части, 25 декабря, форсировав под огнем Аму-Дарью, вышли на левый хивинский берег. Быстрым движением вперед был занят г. Новый Ургенч. Противник, в течение 2-х дней, вел ожесточенный бой, стремясь вновь захватить город, но понес большие потери и отступил.

Начатые одновременно боевые действия в районе Нукуса отдали в наши руки ряд городов.

К красным бойцам присоединилась конница Кош-Мамед-хана, имевшего около 500 сабель.

В рядах восставших казаков начала сказываться усталость, которая привела к отказу от поддержки авантюры Джунаида.

9 февраля 1920 года Красным командованием был заключен мирный договор с казаками и кара-калпаками, по которому казаки сдали оружие и приняли на себя обязательство защиты правого берега Аму-Дарьи от нападений иомудов.

Оставшись без поддержки Джунаид-хан был разбит под Батыр-Кентом 29 февраля 1920 года и бежал в пески, а отряд его частью был уничтожен, частью разбегался по домам.

Красная армия твердо придерживалась политики невмешательства во внутрививинские дела, стремясь не нарушить принцип самоопределения народа. Действия Красной армии были направлены против белогвардейцев Чимбайского фронта. Только нападения Джунаид-хана вынудили Красную армию выступить против него. Разгром и бегство Джунаид-хана из Хивы позволили возвратиться младохивинцам к легальной политической деятельности.

В Хиве произошел переворот. Но Красная армия не принимает попрежнему никакого непосредственного политического участия в развертывающихся событиях.

После переворота и бегства Джунаид-хана во главе государства встало Временное правительство с председателем Султан-Му-

радовым. Первой задачей Вр. правительства была организация армии, и по соглашению с представителем Российской Республики в Хиве, все хивинские подданные красноармейцы, состоявшие в наших рядах, послужили начальным ядром для дальнейшей организации хивинских отрядов Красной армии.

Но ряд мероприятий нового правительства явно шел в разрез с желаниями трудового дехканства.

В Хиве зародилась коммунистическая партия, которая быстро привлекла к себе симпатии масс: Временное же правительство пытаясь удержать власть, сеяло провокационные слухи о коммунистах и разжигало национальную вражду.

✓ 5-го марта был проведен многотысячный митинг, на котором удалось выявить истинных врагов трудового народа. Возмущенные толпы дехкан бросились на назиров (министров) и едва не расправились с ними самосудом. От смерти членов Вр. правительства спасло только вмешательство красноармейцев. Власть перешла в руки Революционного Комитета Хорезмской Республики. Собранный курултай (С'езд Советов) приветствовал происшедшую перемену. Был избран народный назират с председателем Палван-Юсуповым во главе, который взял решительный курс против буржуазии и духовенства.

К этому времени, действовавшие в Хорезмской республике и прилегавшем к ней Аму-Дарьинском районе русские войска, были объединены под командованием т. Михайлова.

С Джунаид-ханом были начаты мирные переговоры, но он дел себя так, что было выдвинуто требование о немедленном его разоружении. Очевидно подготовленный к подобному исходу дел, Джунаид-хан со своим конвоем (около 70—80 человек) внезапно, во время обсуждения договора, открыл огонь по нашему отряду (ок. 20 чел.), убив 12 чел., в том числе и командира отряда, бежал в пески. Через некоторое время, по полученным сведениям, Джунаид был замечен в районе Курганчик, где, выдав вооружение (до 50 винтовок) племени Мешериков, поднял его против дружественного нам племени иомудов Кош-Мамед-хана. Начавшиеся грабежи пограничной с песками полосы вынудили наше командование нарядить отряд для поимки Джунаида. Отряд в составе 2-х эскадронов, 1 батареи, кав. разведки с 4-мя пулеметами, выступив из Хивы 14 июня под командой т. Михайлова, двинулся в район Курганчик и 20 июня разбил отряд противника, который, понеся большие потери людьми и имуществом, бросив юрты, вновь укрылся в песках.

Быстро добиться решительного успеха в борьбе с Джунаид-ханом было трудно, если не невозможно. Условия Хорезма с песчаными пустынями, высокой даже для Туркестана температурой и острым недостатком воды, мешали проведению каких-либо крупных операций. Имевшиеся в небольшом количестве колодцы басмачи не раз скрывали от наших бойцов, искусно затягивая водоемы кошмами и насыпая их сверху песком. Но решительный отпор, который

встречал Джунаид-хан от наших гарнизонов при его налетах на кишлаки, заставил туркменские шайки держаться более или менее пассивно, скрываясь при малейшем нажиме в пески и тщательно замата за собой всякий след.

В ноябре месяце Хорезмское правительство попыталось вступить с Джунаид-ханом в мирные переговоры, но последний письменно заявил, что он не прекратит борьбы с Советской властью и большевиками.

Боевые действия продолжались. Несмотря на трудность обстановки, части Красной армии дорого отплачивали Джунаиду за каждую попытку прорваться в культурную полосу и нарушить мирное строительство Хорезма.

Решения 4-го курултая положили начало ряду мероприятий в духе советского строительства. Буржуазия и духовенство, лишенные своих преимуществ, принужденные отказаться от доходов и поборов с дехканства, обратились за помощью к своему бывшему племенному врагу—Джунаид-хану. Началась скупка оружия, боеприпасов и подготовка к восстанию. Наступившее временное затишье на боевом фронте только прикрывало собой все эти приготовления.

В январе м-це 1924 года руководителям движения удалось поднять и часть дехканства, находившегося под сильным влиянием духовенства, использовавшего все ошибки нового правительства, неизбежные при той энергичной ломке старых устоев, которая проводилась. В Хиву явилась группа представителей из селений Питняк, Хазар-Асп и Беш-Арыка с требованием освобождения населения от налогов. Прибывшие вели себя настолько вызывающе, что пришлось прибегнуть к арестам, после чего оставшиеся на свободе, покинули Хиву. И вот вспыхнуло открытое восстание, во главе которого встал Джунаид-хан. Повстанцы заняв Питняк и Хазар-Асп, бросились к Хиве.

В конце января басмачи, силою до полторы тысячи человек, наступая с 3-х сторон, пытались захватить город открытой атакой. Гарнизон Хивы, усиленный мобилизованными партийными, комсомольскими, профессиональными организациями и европейским населением, (которому в случае падения города грозила поголовная гибель) вступил в напряженный бой, закончившийся отходом атакующих. Джунаид-хан, переменял свой образ действий, обложил Хиву со всех сторон и повел правильную осаду.

Командованием Туркфронтом на поддержку осажденным была брошена конная группа под командой тов. Лавиновского.

Выступив из Чарджуя, колонна двинулась по маршруту Чарджуй—Дарганата—Питняк—Хазар-Асп—Хива. Необходимые боеприпасы и довольствие было на подводах захвачено с собой. Остальное имущество было отправлено каюками по Аму-Дарье. Шли переходами по 90 верст в сутки. Пересеченная арыками дорога вынуждала задерживать движение для наводки мостов (их было

сделано до 120 и когда не было подручного материала, то приходилось арыки забрасывать тюками сена и по ним пропускать части).

Двигавшуюся колонну вскоре нагнал вылетевший на самолете из Ташкента командир 2-й стрелковой дивизии т. Кутяков. Задачей, поставленной ему командованием Т/ф., было проникнуть в осажденную Хиву и принять на себя руководство действиями находившегося в ней гарнизона. Сбросив стряду вымпел с приказанием двигаться возможно скорее, тов. Кутяков пролетел вперед.

Первое столкновение кавотряда с противником произошло в районе Садывара, куда Джунаид-хан выбросил до 600 сабель на встречу движению наших частей. Ожесточенный бой вылился в ряд атак с обеих сторон, которые прекратились только с наступлением ночи. На рассвете наши части опрокинули басмачей и двинулись с боем вперед. Нападая то справа, то слева, то открывая внезапный огонь, и затем скрываясь—шайки противника пытались задержать наше движение. Под Питняком, на линии магистрального арыка (Палван-Арык) басмачи решили дать главный отпор нашим частям. Заняв в три линии арыки и канавы, басмачи отбивали метким прицельным огнем наши попытки продвинуться вперед, неоднократно переходя в бешеные атаки.

Бой длился с 14 часов до позднего вечера. Наступая с фронта развернутым пулеметным эскадроном и имея часть отряда уступом впереди для охраны своего правого фланга, командующий группой выслал 2 сабельных эскадрона в глубокий обход, для того, чтобы отрезать противнику возможность отойти. Но наступившая темнота и знание местности помогли басмачам скрыться. На поле боя оставили около 300 трупов и много оружия.

На следующий же день движение кав. отряда вперед продолжалось. Был занят Питняк. Пришлось на пути выдержать еще ряд мелких схваток. Небольшой бой помог захватить Хазар-Асп, в котором басмачи окружили наш Турт-Кульский отряд, брошенный через Дарью по почину облюбованного на поддержку в Хиву, но который на пути был застигнут превосходными силами басмачей.

Решающее значение в этой операции имел описанный бой под Питняком, после которого Джунаид-хан, узнав о его результате, снял осаду Хивы и отошел. Не давая врагу времени собраться с силами, наши части предприняли экспедицию по его следам.

26 февраля конная группа выступила из Куня-Ургенч в направлении на колодцы Балаклы-Кую, где Джунаид-хан сосредоточил свои силы. В результате упорной и ожесточенной схватки шайки врага поспешно отступили, оставив в нашем распоряжении склады хлеба и разбросав по степи рис, бросив часть женщин и детей.

Джунаид оставил пределы Хивинского оазиса и скрылся в пески, но наши части продолжали преследовать его и там. Ряд успешных боев, в которых большую роль сыграла наша авиация (в районе колодцев Чарышлы, Бала-Ишем), вынудили Джунаид-хана оставить Хиву и скрыться в Туркменскую область. Рассчитывать на поддержку туркменского басмачества Джунаид-хан не мог,

ибо, оно, достигнув в 1922 году значительных размеров стихло под ударами красных бойцов, причем, объединенными усилиями соворганов и милиции были ликвидированы оставшиеся мелкие шайки.

К концу марта наши части, пройдя с боями, безводные песчаные пустыни, вышли на станцию Кизыл-Арват и этим закончили операцию.

Сознав свое бессилие Джунаид-хан прислал на первый Все-туркменский с'езд своих представителей, с из'явлением покорности и согласием на установление мирных отношений. Ему удалось выговорить себе льготные условия существования. Но, «как волка не корми—он все в лес глядит»,—воспользовавшись предоставленной свободой Джунаид повел постепенную подготовку к дальнейшей борьбе. От предложенной ему возможности перейти к оседлому образу жизни, занявшись мирным трудом в культурной полосе Хорезма, он отказался и ушел в пески. Не раз приковывал он внимание Соввласти своим вызывающим поведением. Наконец, в декабре 1927 года, король песков, внезапным налетом снова положил начало вооруженному выступлению, но зажатый в тиски, согнанный со своих становищ, Джунаид теряет в боях с доблестной красной конницей своих джигитов. Погибли в стычках и два его сына. Преследуемая по пятам кавалерией и авиацией Джунаидовская шайка перестает существовать, разбегаясь и сдаваясь нашим частям.

Преодолевая всевозможные препятствия, совершая беспримерные переходы по безводным пескам, стойко перенося лишения, наши кавалерийские полки, рядом ударов вынудили короля песков признать, что его могуществу над пустыней приходит конец.

ГЛАВА VII.

Военное строительство Советского Союза прошло бурный путь от слабых технически, полупартизанских, но сильных классовых волей к победе красногвардейских рабочих отрядов—к мощной, обученной и спаянной в единое целое, опоре диктатуры пролетариата, Красной армии.

Задачи борьбы с наседавшим врагом требовали слаженности наших боевых рядов и с первых же шагов велась энергичная работа по усовершенствованию армейского аппарата, явившаяся одной из причин достигнутых побед.

Рост красных частей, боровшихся на фронтах Средней Азии, шел тем же победным путем, но путь этот осложнялся теми особенностями, которые вытекали из общего положения бывшей колонии царской России. Оторванность от Советского центра в первые годы борьбы приводило к необходимости собственными силами и средствами отстаивать завоевания Октября. Сил же было немного, ибо пролетарские кадры, по причинам уже указанным ранее, были малочисленны. Партия, крайне количественно немногочисленная, не могла выставить необходимое число руководителей и бойцов в первый период жестоких схваток с окружившей Туркестан контр-революцией. Неизбежно затягивается неравная борьба, ибо «без партии железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии умеющей следить за настроением масс и влияющей на нее, вести успешно такую борьбу невозможно». (Н. Ленин). Таковы основные причины, вызвавшие ряд ошибок и искривлений, и замедливших рост боеспособности красных частей и отрядов.

Но шаг за шагом, медленно но неуклонно подтягиваясь по лучшему, боевые силы Туркестана сравнивались с Красной армией Советского Союза во всех отношениях.

25 ноября собрался «первый съезд депутатов Красной армии и Красной гвардии». После больших прений съезд признал себя органом совещательным, отказавшись от законодательных прав. Резко сказался указанный недочет—отсутствие в армии руководства со стороны коммунистической партии. Под партийностью в армии понимали тогда личные качества революционеров, как бойцов.

Чтобы не вызвать разложения, приходилось даже коммунистам признавать это своеобразное понимание. Т. Войтинцев—пред. Турцика, выступая на съезде, говорил: «Глубокое заблуждение, когда говорят, что в армии есть не партийные. Красноармейцы и красногвардейцы все партийные. Раз проливают кровь, значит знают за что проливают».

Съездом были утверждены Комитеты. Назначенчество командиров было принято с правом отвода командира «в случае его непригодности». Положено начало культурно-просветительным комиссиям и создан центральный культурно-просветительный отдел в Ташкенте.

Разрешая вопрос о поднятии дисциплины, съезд разработал «Положение о судах», причем, командир имел право взыскания только во время боя. В остальное время все вопросы должны были разрешаться товарищескими судами.

С этого времени начинается плановое формирование частей Красной армии. В ее ряды вливаются интернациональные полки из числа бывших военно-пленных. Формирование этих полков проходит через бюро при Краевом Комитете РКП.

Во главе армии становится Верховная Коллегия в составе пред. Турчика, пред. Совнаркома и военного комиссара.

С трудом налаживавшуюся работу тормозила предательская деятельность военного комиссара Осипова, подготовлявшего изменнический удар Советской власти. Свое положение Осипов использовал для разложения красных частей; главным образом, благодаря его деятельности не удалось достигнуть объединения отдельных отрядов, срывалась и тормозилась работа политаппарата и был сохранен принцип найма на службу.

✓ В январе 1919 года, мечтая о соединении Колчаковского фронта с Закаспийским, Осипов, при деятельном участии и руководстве со стороны эсеров, подымает восстание в Ташкенте. Изменнически были захвачены и убиты лучшие из товарищей, руководившие работой в Туркестане.

Революционная стойкость и сознательность одержали верх. Рабочие железно-дорожных мастерских, наспех организовавшись в боевые дружины, выступили против изменников. Совместно с курсантами командных курсов им. т. Ленина рабочие захватили крепость и после трех дней ожесточенных схваток разбили белые банды Осипова.

Ликвидированный мятеж дал новый толчок для энергичной работы по упорядочению и по организации частей. Из рядов армии январские события выбросили левых эсеров и руководство целиком перешло к коммунистической партии.

✓ 7-го апреля Турчиком было утверждено положение о Реввоенсовете Республики, при котором создался ряд отделов и, что важнее всего, политотдел. Существовавшему до этого культурно-просветительному отделу при Турчике было предложено влиться в политотдел РВС. В дальнейшем в армии была проведена регистрация всех членов партии и сочувствующих. Были разработаны первые инструкции коммунистическим ячейкам и разрешены наболевшие вопросы о военных комиссарах и о привлечении в ряды армии военных специалистов.

Оперативная работа была сосредоточена в руках главкома, имевшего свой рабочий аппарат в виде штаба. Вопросы формиро-

вания частей и административные были оставлены в ведении Турквоенкомата.

Производится внимательная оценка значения фронтов. С трудом учтенные, ничтожные военные ресурсы, имевшиеся в распоряжении Реввоенсовета, распределяются по фронтам в зависимости от важности последних и действительной потребности. Налаживается связь с фронтами и впервые ставится вопрос о необходимости учета вооруженных сил.

Части из отрядов постепенно реорганизуются в полки примерно одинакового состава (3 батальона пехоты, 1-2 эскадрона кавалерии и артиллерия, иногда даже тяжелая). Высших соединений бригад или дивизий не существовало и полки данного фронта подчинялись непосредственно своему фронтовому Революционному Военному Совету.

Соединение с центром ускорило реорганизацию и поставило эту работу на твердый и правильный путь.

✓ Эту работу возглавил, прибыв 22 февраля—20 года в Ташкент, новый командующий Туркфронтом Михаил Васильевич Фрунзе. Проведенное им личное ознакомление с состоянием частей фронта показало насущную необходимость проведения энергичных мероприятий для того, чтобы оздоровить части. Задачи: получение необходимых оружия и снаряжения, упорядочение организационных форм частей, укрепление политаппаратов и установление четкой линии в их работе—получили посильное разрешение. Войска Закаспийского фронта были сведены в 1 стр. дивизию, Ферганского—во 2-ую и Семиречья—в 3-ью. Конные части образовали кавалерийские дивизии. Всем соединениям были приданы соответствующие артиллерийские части, необходимые технические и обслуживающие аппараты.

Политотдел Турквойск превратился в политотдел Т/фронта, а затем в политуправление. Начальником его был назначен т. Фурманов (быв. член военного совета Семиреченского фронта).

Основная линия работы была: изживание партизанщины в армии, усиление влияния партии, уяснение общей задачи Красной армии на востоке. В июне был проведен съезд политработников фронта под руководством и при ближайшем участии М. В. Фрунзе. В принятой по докладу т. Фрунзе резолюции (доклад «о текущем моменте») съезд заявил, что: ...«стремясь к достижению мира на всех фронтах, Республика пролетариата РСФСР в то же время должна держать свои силы в полной боевой готовности, что в Туркестане, более чем где бы то ни было, нам надо сохранить нашу боевую мощь в полной мере и быть готовыми к отражению нападения, откуда и когда бы оно не последовало».

Стремясь к созданию национальных частей из коренного населения М. В. Фрунзе провел ряд формирований полков и бригад, причем эти части не являлись «мусульманскими», но объединялись по национальным признакам (1 Узбекская кавбригада, 1 Киргизский территориальный полк и т. п.)

Ненадежность кадров привела к отказу от мысли использовать сдающихся басмачей, как основу для нац. формирований. Но установка на коренное население, на необходимость привлечения его к борьбе с бандами курбашей, целиком оправдала себя в дальнейшем ходе формирования национальных частей.

На смену партизанщине пришла революционная дисциплина кадровых полков, установленная по примеру пришедших из центра.

Все эти меры обеспечили успех ряда операций. (Захват Красноводска и конец Закаспийского фронта. Изгнание эмира из Бухары и разгром Анненковских банд в Семиречьи).

Новый этап борьбы, поставив новые задачи, вынудил разбросать наши силы, сосредоточивая наличные запасы на ударных участках. Вновь создался материальный кризис, вновь полки вынуждены содержаться за счет местных средств, растут малярия и тиф, падает дисциплина, расшатывается боеспособность.

РВС Т/фронта делает все возможное для улучшения положения. Части переводятся на кадры мирного времени, все необходимое подвозится, причем используются все наличные ресурсы.

Демобилизуются старые возраста.

При разрешении всех этих задач особо важное значение приобретала работа политаппарата.

Путурк, правильно учитывая свои задачи, выдвинул следующие основные положения, одобренные фронтовым совещанием комполитсостава 22 июля 1921 года:

1. Реорганизация и укрепление аппаратов и дисциплины политстава, реорганизация политических курсов.
2. Широкая работа по партийному просвещению, ликвидация элементарной неграмотности.
3. Политическая и воспитательная работа среди комсостава.
4. Обязательное и интенсивное ведение в частях занятий по политграмоте.
5. Практическое осуществление военной пропаганды.
6. Вовлечение комсостава в политпросветработу.
7. Пересмотр политсостава и перераспределение партийных сил....

Добиться полного выполнения всего вышеперечисленного не удалось. Размах плана работы не соответствовал объективным условиям жизни и быта частей, многое приходилось переделывать уже на местах, а т. к. не был подчеркнут необходимый минимум, то политработа и имела крайне разнообразный характер. Несомненным достижением явилось то, что в процессе этой работы удалось создать твердую сеть политаппаратов.

1921 и 22 год проходят в усилении и закреплении первых успехов.

Молодняк, влившийся в ряды красных бойцов Туркестана, подвергся тщательной обработке, давшей ему твердые начала для предстоящей работы. Была выполнена ударная задача политработы —внушено осознание бойцами необходимости ликвидации басмаче-

ства и осторожного и внимательного отношения к интересам коренного населения.

Политаппарат приступил к упорной, систематической работе по советскому строительству, к организации коммунистических и комсомольских ячеек в многочисленных аулах, кишлаках Узбекистана, Туркмении, Киргизии, Таджикистана. Лучшие, передовые слои дехканства формируются в союзы «Кошчи», работа которых пронизывается классовым содержанием; союзы «Кошчи» и низовой соваппарат тщательно очищаются от присасывающихся байских, кулацких элементов.

Красная армия, в лице коммунистической организации и политаппарата, становится инициатором, вдохновителем творческой, созидательной работы трудового дехканства в наиболее глухих окраинах Ср. Азии.

Проведенная работа не замедлила сказаться положительно на результатах борьбы. Дехканству стало ясно, что «теперь не надо бояться человека с ружьем, потому что он защищает трудящихся и будет беспощаден в подавлении господства эксплуататоров». (Ленин).

С помощью населения добиваются остатки басмачей, выродившихся в уголовно-разбойничьи шайки.

«Но заслуги Красной армии не ограничиваются разгромом басмачества. Как истинная армия рабочих и крестьян, она, несмотря на переносимые тяжелые лишения и невзгоды походов, и полнила великую культурную роль. Проходя по бесчисленным кишлакам и аулам Ферганы, Бухары и Таджикистана, она непрестанно вела среди дехканства просветительную работу, разъясняя и внедряя в толщу трудящегося народа заветы Октябрьской революции» (Из обращения Правительства Узбекской ССР к Красной армии в 8-ую годовщину).

Выявилась насущная потребность усилить учебную работу в частях. Переломить установившийся взгляд, что оперативная работа несовместима с учебой, удалось не скоро, но к 1926 году части перешли на новый фронт—фронт учебы.

В 1926 г. РВС Т/ф. заменяет лозунг—«добить басмачество во что бы то ни стало», лозунгом—«Добивая басмача, поднять учебное дело». На смену Туркфронта приходит Средне-Азиатский военный округ.

Крепнут национальные части, переходя от принципа добровольчества к обязательному отбыванию воинской повинности. семью красных бойцов, перенимая от них традиции славного прошлого, влились вооруженные авангарды трудящихся масс Востока, готовые в любую минуту ответить на всякие попытки врагов посягнуть на свободу молодых Советских Республик.

К 10-ти летней годовщине существования Красной армии части Средне-Азиатского военного округа подравнялись частями других округов Союза.